

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ДЕМ МИХАЙЛОВ
ПЫЛАЮЩИЕ
ДЮЗЫ

Астероид-Сити

Дем Михайлов

Пылающие Дюзы

«Автор»

2015

Михайлов Д.

Пылающие Дюзы / Д. Михайлов — «Автор», 2015 — (Астероид-Сити)

Еще один мрачный и депрессивный мирок во вселенной Астероид Сити. Затерянная в глубоком космосе станция ТехТранзит-218, больше известная как "Невезуха". Для живущих на станции – она целый и единственно доступный мир. Вселенная в миниатюре, с устоявшимися традициями, правилами и даже верованиями... Живущему на космической станции Невезуха молодому парню Тиму Градскому судьба дарит шанс. Что за шанс? По сути ничтожный, призрачный. Но разве самое главное это шанс? Нет! Самое главное – это толчок вперед побуждающий к дальнейшим действиям и к началу приключений. Тим не стал отказываться от подаренного шанса... и вскоре ему предстоит столкнуться не только с закоснелостью жизни на станции, но и со смертниками приговоренным к камере расщепления и даже с коррупционной станционной полицией... Это мир Астероид Сити. Это Невезуха...

© Михайлов Д., 2015

© Автор, 2015

Содержание

0	5
1	7
2	8
3	17
4	18
5	19
6	23
7	26
8	31
9	35
10	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дем Михайлов Пылающие Дюзы

0

– Надеюсь, тебе повезет больше чем мне – прохрипел Пит, судорожно сжал мне руку и... умер, оставив в моей ладони крохотный угловатый предмет. Я не стал смотреть что это, просто поплотнее сжал пальцы. Из заострившегося лица Пита медленно утекали последние капли жизни, превращая лицо в застывшую мертвую маску.

Прощай, старик. Хотя какой старик, ему не было и пятидесяти.

– Покойся с миром, старый пропойца. Ты был неплохим человеком – прогудел стоящий за моей спиной Ротти – толстый одышливый увалень ответственный за наш жилой блок – Тим... у тебя есть еще пара минут, а потом за телом придут. Сам понимаешь. Без обид, ладно?

– Никаких обид, Ротти – не оборачиваясь, ответил я – Никаких обид.

– Все свои вещи он завещал тебе, я тому свидетель. Записано и зафиксировано. Забирай все что хочешь. Только матрас оставь, он на моем балансе числится. И вот эта подушка.

Не успел Ротти закончить фразу, как дверь отсека с завывающим звуком сервомоторов уехала вверх, в комнату ввалилось трое смутно знакомых мне личностей. Знакомых по вечному запаху дешевого алкогольного пойла, неестественному блеску глаз и вонючей грязной одежде. Собутыльники вконец опустившегося под конец жизни Пита. Не друзья – просто собутыльники.

Я бросил на них один короткий взгляд и вновь повернулся к лежащему на жестком матрасе телу.

– Пит! – еще с порога хрипло завопил небритый мужик, потрясая в руке смятым паке- том – Мы тут пожрать нашли! Прикинь, кто-то целый пакет пищевого концентрата выбросил. Совсем чуток просроченный!

– Пит умер – все так же, не оборачиваясь, негромко произнес я.

– А? Умер? – в недоумении просипел мужик – Это... вот ведь... парни, Пит помер!

«Парни» самому старшему из которых давно перевалило за пятый десяток неслаженно заохали, но ни малейшей печали в их голосе не слышалось.

Я молча ждал их следующего шага и не был разочарован.

– Это... Пит нам пару вещичек обещал. Завещал то есть. Ну... из одежды там кое что.

– Убирайтесь, чертовы крысы – в пространство сказал я.

– Да ты чего... мы в своем праве!

Я молча поднялся на ноги, а когда обернулся, троих стервятников в отсеке уже не было. Испарились, оставив после себя тяжелую вонь.

– Прощай, старик – произнес я, медленным жестом опуская покойнику веки.

Стоящий за моей спиной Ротти тяжело вздохнул и попросил:

– Тим, ты бы забрал вещи прямо сейчас. Тело унесут, я их вызвал, да и комната уже сдана. Извини.

– Ничего – качнул я головой – Ничего.

Постояв еще немного над телом, я развернулся, оглядел комнату и, не разбирая, что и где, принялся методично собирать все подряд. Не из жадности – чтобы не досталось никаким охочим для чужого добра ублюдкам. Если не пригодится мне, то отправлю в мусоросборник.

К тому же, самое главное Пит мне передал еще при жизни, за секунду до смерти.

Через десять минут я ввалился в свою комнату с ворохом грязного тряпья в руках. Сбро- сил все у самого входа и, шагнув к продавленному матрасу, поднял с него старенький ноут,

самую ценную вещь в моей берлоге. Толстый старый корпус из прочного пластика вмещал в себя помимо стандартной начинки еще несколько дополнений, установленных мной самим. Бережно открыв крышку, я вдавил кнопку запуска и выудил из кармана прощальный подарок Пита.

Осторожно раскрыл небольшой прямоугольный футляр и достал из него серый кристалл размером с ноготь указательного пальца.

Дождался пока ноут загрузится и приглашающе мигнет темно-синим экраном, после чего отщелкнул небольшую боковую панель и, вставив в открывшееся гнездо инфо-кристалл, вновь закрыл крышку.

– Добрый день, Тим – сухим и недовольным голосом поприветствовал меня компьютер – Знаешь, я предпочитаю находиться во включенном состоянии как можно чаще. И что за штуковину ты в меня запихнул? Надеюсь, это мой новый модуль памяти, который я запрашиваю второй год? Или свежий выпуск «ЭроЮниверс»?

– Не сейчас, Лео – отозвался я – Пит умер.

– О... Прими мои соболезнования, Тим – голос Лео сменил тональность на сочувствующую – Я знаю что он был твоим другом.

– Займись делом – попросил я – Изучи информацию на кристалле. Изучи до последнего бита, проверь каждую цифру на достоверность. И только потом выдавай свое заключение. А я пока немного посижу, отдохну.

Усевшись на матрас, я откинулся спиной на стену, прислонил затылок к холодному металлу и закрыл глаза.

Пит был неплохим человеком. Мир праху твоему...

1

Прошло больше часа, когда Лео – скрывающийся в недрах моего старого ноута ИИ – нарушил тишину и привлек мое внимание задумчивым покашливанием.

Я перевел взгляд на ноут и, уловив мое движение, Лео начал выдавать информацию негромким голосом. И с каждым его словом я убеждался все больше – Пит передал мне настоящую бомбу.

Нет...

Пит передал мне настоящую карту сокровищ.

Корабль. Инфо-кристалл являлся старым бортовым журналом с корабля-буксира. Рутинные записи, протоколы связи, маршруты и информация о выполненных работах. Но не это главное. В журнале содержалась информация о рухнувшем на громадный астероид и заваленном каменными обломками неизвестном корабле с указанием точных координат. Корабль был мертв. Ни малейших попыток от бортового компьютера выйти на связь, не было даже сигналов встроенного аварийного маяка.

Судя по торчащим из-под обломков частям корпуса, компьютер с уверенностью опознал корабль – средний автоматический грузовик принадлежащий корпорации «СпэшлДеливери». А эта корпорация была известна на всю галактику доставкой крупногабаритных грузов в любую точку космоса. Как оказался грузовик так далеко от всех трасс? Понятия не имею. Но грузовик там. Лежит под кучей камней и терпеливо ожидает момента, когда кто-нибудь явится за ним.

Если верить зафиксированным координатам, клад был скрыт буквально в нескольких шагах отсюда – по космическим меркам конечно.

Оставалось самое главное – решить, что делать с доставшейся мне в наследство картой.

Пошарив рукой под матрасом, я достал плоскую алюминиевую фляжку и сделал большой глоток, обжигая губы адской крепости самогоном. И вновь откинулся назад, замерев в полной неподвижности и не отрывая взгляда от потолка.

Решение. Мне надо принять решение.

Лео тактично не мешал мне, вновь погрузившись в недра инфо-кристалла и что-то недовольно брюзжа себе под нос. Сам он давно уже принял решение и теперь готовится к ожесточенной схватке умов, к настоящей битве, где каждый из нас будет отстаивать свою точку зрения. Принадлежащий мне ИИ умел и любил спорить, несмотря на свою устаревшую модель.

2

Я стоял перед зеркалом и тщательными неспешными движениями чистил зубы. В день обязательных два раза. Если не следить за зубами, то они быстро придут в негодность, а деньги на услуги зубного врача нужны немалые. Вырвать дешевле, но дырка зуба не заменит. Поэтому позволить себе подобную вольность с гигиеной ротовой полости я просто не мог.

Небольшое прямоугольное зеркало над раковиной отражало лишь мое скуластое лицо с коротким светлым ежиком волос. Серые глаза задумчиво смотрели из-под более темных, чем волосы бровей. Левая бровь наискосок перечеркнута старым шрамом, еще одна отметина на правой скуле.

Закончив ежеутренний ритуал, я закрыл кран, перекрывая тоненькую струйку желтоватой воды. Теперь можно подумать о завтраке.

Сделав всего один шаг, я пересек комнату и склонился над коробкой-шкафом. Год назад я вытащил ее из мусорных контейнеров рядом с механическими мастерскими, где раз в три дня подрабатывал. Успел в самый последний момент, чудом опередив проворно ковыляющего старика Хруста. Ох и наслушался я от него проклятий, но коробка того стоила – из тонкого, но прочного пластика, чистенькая и абсолютно целая. В самый раз для шкафа. Верхнюю и нижние стороны я намертво заклеил, боковую стенку вырезал, получившийся кусок пластика аккуратно разрезал и соорудил две полочки внутри коробки. Получилось на загляденье. И досталось бесплатно – наполненный на треть тубик с клеем я слямзил из тех же мастерских. Правда клей был рассчитан на металл, но и пластик склеил будь здоров, зубами не отдерешь.

Достал с верхней полки небольшую электро-кастрюлю, кухонный нож выточенный мною самолично и початую плитку прессованного пищевого концентрата категории «С». Неторопливо отрезал от плитки солидный кусок и, опустив его в кастрюлю, щедро залил питьевой водой из бутылки. Бросил туда же пару щепоток соли, сыпанул ароматизатор имитирующий черный перец. Покосился на бутылочку с порошком усилителя вкуса, но добавлять его не стал – его и в самом пищевом концентрате более чем достаточно. Воткнул штепсель в розетку, мрачно взглянув на вмонтированный в стену счетчик. Самое позднее завтра придется пополнять счет, а то хозяин отключит электроэнергию. Накрыв кастрюлю крышкой и готово – через десять минут суп-пюре будет готов. Нехитрая, дешевая, но горячая и сытная пища. Концентрат можно сгрызть и в «сырую», но желудок у меня не каменный, к черту такие испытания. Опять же горячая еда стоит нескольких траты нескольких драгоценных капель электроэнергии.

Мои руки машинально доставали из шкафа тарелки и стакан для суррогатного кофе, но мыслями я был далеко. Сейчас мой мозг медленно перерабатывал и прокручивал перед собой события прошлого.

ТехТранзит218.

Старая станция болтающаяся посреди космического пространства. Старая калоша, давно изжившая свой век, многократно латанная и перелатанная, пережившая все мыслимые и немыслимые события. И полностью соответствующая негласному названию «Невезуха».

Несколько столетий назад этот сектор космоса считался крайне перспективным. Человеческая цивилизация стремительно расширяла границы обитаемого пространства. Колонизация планет, разработка астероидных полей, разведывание дальнего космоса – все это требовало огромных денег и самое главное – локальных точек, узловых станций, где экипаж может передохнуть в относительном комфорте, а не менее усталый корабль пройти техосмотр, получить запас топлива и необходимый ремонт. Космостанции типа ТехТранзит полностью соответствовали этим условиям. Огромный шар висящий в космосе был испещрен причальными площадками, шлюзами и ангарами для принятия судов. Жилые сектора изобиловали барами,

борделями, казино и прочими необходимыми местами, где усталые экипажи могут оставить излишек денег и спустить пар.

Нашей толстухе Невезухе в этом плане не повезло. Едва станцию построили и заселили, одна за другой начали приходить неутешительные новости – находящиеся поблизости планеты не годились для колонизации, содержимое болтающихся неподалеку астероидов не представляло собой ценности для рудодобывающих корпораций. В общем полный пшик. Станция оказалась практически в тупике. И некогда мощный поток кораблей превратился в жиденький ручеек зачастую надолго пересыхающий.

Немного спасали удручающую ситуацию одна единственная колония, куда изредка направлялись корабли с товарами и колонистами, да иногда сюда заглядывали поврежденные суда требующие незамедлительного ремонта или залетала шальная яхта с прожигающими жизнь кутилами на борту. Совсем уж большой удачей было появление на радарх полицейских или военных судов. Платили они по сниженной таксе, но все же платили и даже заглядывали в местные бары. В таких случаях на станцию проливался благословенный денежный дождик.

Как бы то ни было, люди выживали. Заводили семьи, детей... здесь же они умирали.

Двадцать два года назад я родился здесь. Невезуха мой родной дом.

А три года назад пьяный пилот решил полихачить и на спор облететь станцию ради нового скоростного рекорда. Облететь на раздолбанном корыте при выключенном автопилоте и на ручном управлении. Пospорил в одном из баров на две бутылки местного пива. И не справившись с управлением, на полной скорости протаранил станцию.

Аварийные системы безопасности сработали вовремя, количество жертв не перевалило за сотню. Правда в этой сотне оказались и мои родители. Последствия аварии в быстром темпе ликвидировали. Состоялся суд. Посадили всю бригаду дежуривших в ту злосчастную смену диспетчеров. Бар прикрыли, его владелец отделался крупным штрафом, хотя подобные пари заключались в каждой забегаловке. Пилот погиб, превратившись в замороженную кровавую кашу, толсто размазанную по пилотскому креслу. Правление станции предупредило, что защитные турели активированы, и любой лихач решивший прибавить скорости, тут же схлопочет горячий подарок в борт. Вот и весь итог инцидента. Виновные наказаны, а душе от этого не легче.

Таким как я, сиротам, пришлось выживать собственным умом и силами. Меня спас уже далеко не подростковый возраст. И желание выжить.

Я подрабатывал в ремонтной мастерской, мыл полы, брался вообще за любую работу. Обслуживал соседей на дому. Они волокли ко мне свои компьютеры и коммуникаторы, я с помощью Лео подшаманивал их до рабочего состояния, устанавливал программы или игры по требованию заказчика. Софт полностью пиратский, конечно, но откуда взяться лицензионному?

Зарабатывать удавалось, но львиную долю Лео спускал на оплату сети – постоянно что-то оттуда скачивал, читал, изучал и прочее. Да уж... как в космос выбрасывал. А доказать ему ничего не получается – сразу начинает кричать о необходимости скачать новые драйвера к тому-то и новые заплатки к тому-то... Мой брюзгливый цифровой друг Лео был единственным кому я делал подобные поблажки.

Да, деньги даются нелегко, но опять-таки, как-то удается выживать. Жилье есть, еда есть. Есть и пара девушек считающих меня довольно завидным женихом. Еще бы – я работающий, пью крайне редко, не забываю принимать душ и регулярно чищу зубы. По меркам нашей станции – я чуть ли не идеал.

Вздыхнув, я снял крышку с кастрюли и тщательно перемешал начавший закипать суп. По комнате разлился манящий запах и в животе у меня невольно забурчало. Желудок требовал перестать наслаждаться ароматами и приняться за еду.

Спокойно поесть мне не дали.

Едва я проглотил первую ложку густого супа, из ноута донесся ворчливый голос:

– Ну?

– И тебе доброе утро, Лео – пробурчал – Хочешь поблагодарить за то, что не отрубил тебя на ночь?

– Ты уже принял решение, Тим – не поддался на провокацию Лео – Я не понимаю эту людскую склонность к промедлению. Есть всего три возможных и основных варианта развития событий. Ты далеко не гений, но даже твой мозг способен обработать и выбрать наилучший вариант.

– Отсюда я могу дотянуться до кнопки выключения – сообщил я, искоса взглянув на компьютер.

– Политика давления! Но я сделаю вид, что не заметил угрозы и самостоятельно озвучу имеющиеся варианты. Первый – выбросить и забыть. Должен заметить, что это самый глупый и не приносящий прибыли вариант. Но он же является самым легким в исполнении и абсолютно безопасным.

– Не пойдет. Давай дальше.

– Второй вариант – послушно продолжил Лео – Продать. Минимальная сумма сделки составит около пяти сотен, возможно дотянуть до тысячи. Если организовать сетевой аукцион я прогнозирую многократное повышение суммы, вплоть до пяти тысяч кредитов. На правах страдающего искусственного разума напому, что конфигурация этого компьютера находится далеко от идеальной. Задействовано не больше десяти процентов моей мощности и это действует на мои логические связи крайне угнетающе...

– Не сейчас, Лео – страдальчески поморщился я – Я тебе только неделю назад установил новую видеокамеру.

– Потому что старая вышла из строя! К тому же, установленная тобой камера не является новой! Ты ее где-то скрутил и скорей всего незаконно!

– Если тебе не нравится, я могу отключить ее – предложил я и Лео настороженно замолк. Помолчал несколько секунд и круто сменил тему – Второй вариант изложен. Добавлю, что опасность нежелательного и насильственного исхода дела возрастает строго пропорционально растущей сумме. Выражаясь твоим примитивным языком: пришибут.

– И третий вариант? – внешне безразлично поинтересовался, зачерпывая еще одну ложку супа.

– Отправиться по указанным координатам самостоятельно – коротко ответил ИИ. Подумал и добавил – Самый опасный вариант из всех. Несколько возможностей. Арендовать грузовой корабль. Войти в долю с надежным владельцем грузового корабля. Угнать корабль, что является полностью незаконным действием и преследуется по закону. Это основные три варианта. Я расположил их по экспоненте нарастания прибыли и опасности. Зная твой характер, рискну предположить, что ты предпочтешь второй вариант. Скорей всего попытаешься войти в равную долю с владельцем судна и вместе с ним отправишься по заложенным в кристалле координатам.

– Не совсем – мгновенно ответил я – Да, я сам отправлюсь по этим координатам, но отправлюсь на собственном грузовике! Доберусь до места и выгребу все без остатка! И при этом не собираюсь делиться ни с кем!

– Повторяю – угон космического средства передвижения классифицируется как средней тяжести преступление со всеми вытекающими последствиями. Тим! Не делай этого!

– Я не сказал, что собираюсь угнать корабль! Я сказал – на собственном грузовике.

– Перегрев теплового контура – констатировал Лео.

С легким жужжанием установленная у самого потолка беспроводная камера повернулась ко мне, сухо блеснув линзой. Черт... электроэнергию она жрет будь здоров. Но не оставлять же Лео слепым?

– Я серьезно, Лео.

– Если ты разрешишь мне подключиться к информационной сети, то в течение трех минут я предоставлю тебе перечень доступных к продаже судов. Но даже сейчас могу прогнозировать примерную сумму в пятнадцать-двадцать тысяч кредитов за самую дешевую развалюху с ржавыми двигателями, подтекающим реактором и практически не работающей системой жизнеобеспечения. Про поддержание искусственной гравитации можешь не спрашивать – наверняка генераторы не работают или полностью отсутствуют. А длительная невесомость пагубна для твоего биологического вида. На нашем счету сейчас находится ровно триста семнадцать кредитов плюс твоя карточка с суммой в... Тим? Я же сказал – с суммой в...?

– С суммой в семнадцать кредов – вздохнул я – Из них как минимум десятку надо скоротать счетчику электроэнергии. Или отключат. А электричество это твоя кормежка.

– Вот! – поучительно изрек Лео, на экране ноута появилась схематический набросок длиннобородого старца с жалостливым выражением лица – Мне жаль наступать на мечту своего друга, но у тебя нет ни малейших шансов купить даже самый дешевый корабль. Во всяком случае в обозримом будущем.

– Согласен – кивнул я, чем поставил Лео в ступор.

– Согласен?

– Да. У меня нет двадцати тысяч кредитов. Но!

– Как я боюсь твоих «но» – сокрушенно пробормотал динамик компьютера, а висиящая под потолком камера обреченно поникла – После каждого твоего «но» появляется очередная безумная идея.

– Не идея, Лео – замысел! Ты прав, я не смог купить корабль, но скажи – почему я не могу его построить?

– Ха-ха-ха! – нарочито механическим голосом изрек вредный ИИ и я вновь подумал об физическом отключении его динамиков. Программно отключать смысла не было – обживший мой ноут Лео мгновенно включал его обратно. Молчать это зловредное создание не любило.

– Дослушай – попросил я, отставляя в сторону опустевшую тарелку – Мы живем на станции технического обслуживания. По сути – в огромной ремонтной мастерской. Долгие-долгие годы здесь ремонтировались всевозможные корабли начиная с крохотных курьеров и заканчивая огромными грузовыми шаттлами и крейсерами.

– Никогда на этой станции не ремонтировались крейсера и грузовые шаттлы – мгновенно опроверг меня Лео – Это абсолютно невозможно, так как станции серии ТехТранзит не предназначены для работы со столь огромными судами.

– Это я образно говоря. Суть не в этом. Станция переполнена огромными запасами запчастей, обломками и даже целыми блоками. Я лично видел в мастерской полностью целый двигатель в рабочем состоянии. Капитан принял решение полностью заменить износившийся движок на новый и более совершенный. Старый движок извлекли из гнезда и поставили на склад, попросту прикрыв куском пластика.

– Ключевое слово – износившийся. А так же – поврежденный, дефектный, неработоспособный, опасный в применении и устаревший. Но я уловил суть – ты предлагаешь собрать функционирующий грузовой корабль из имеющегося на станции технологического мусора. Это... хм...

– Не забудь – я и тебя собрал из такого же мусора – изрек я, кивая на старый ноут.

Это была чистая правда. Изначально Лео находился в корпусе хромированного робота советника. Старая модель, купленная отцом за бесценок как подарок на мое пятнадцатилетие. Позже от робота остались лишь кусок торса и голова. Ни рук не ног, как говорится. Со временем оставшаяся электронная начинка начала давать сбой за сбоем и я «переселил» Лео в обычный ноут, предварительно существенно усилив его стандартные мощности. Дополни-

ные блоки памяти, более мощный процессор, контуры охлаждения и еще много-много чего из того что удалось купить или слямзить.

– Ты собрал не меня, а лишь мое вместилище, которое никак не отвечает моим потребностям – возразил Лео.

Не обращая внимания на его слова, я продолжил развивать свою мысль:

– Многие блоки и детали являются унифицированными. Еще больше блоков являются самостоятельными структурами, которые нужно просто подключить к соответствующим разъемам в корпусе корабля и дать на них питание. Например, малый блок обеспечения жизнедеятельности «ЛайтЛайф 400» в локальном и герметичном помещении. Его использует большая часть местных судов. Люди побогаче в свои комнаты на станции ставят. Обычный ящик в мой рост. Поглощает углекислоту, подает из специального баллона свежий воздух, следит за влажностью...

– Я представляю что такое «ЛайтЛайф 400» – перебил меня Лео, в его машинном голосе чувствовалась задумчивость – Но чтобы подключить его к разъемам корпуса, в первую очередь нужен сам корпус. У тебя он есть?

– Начал спорить? – обрадовался я – Уже прогресс! Всю эту рухлядь можно купить за бесценок. Запчасти, блоки, корпус. На станции есть все что угодно.

– Ключевое слово – рухлядь.

– Я не собираюсь отправляться в дальний космос, Лео. Координаты ты знаешь. Нужен корабль могущий доставить меня до точки назначения, приземлиться, принять на борт груз, а затем вернуться обратно. Все. Это минимальные условия и они меня полностью устраивают.

– Место? Даже малый грузовик не построить в твоей комнате. Нужен специализированный ангар.

– И их полно на станции – простаивающих без дела. Более того – ангары приносят своим владельцам убыток за каждый день простоя, ведь они считаются резервными местами для эвакуации в случае аварии или разгерметизации. И владельцы обязаны поддерживать в них воздушную атмосферу и приемлемую температуру. Уверен, я смогу договориться с одним из хозяев частных ангаров. Он только рад будет.

– Деньги!

– Заработаю! Не буду спать и есть, но заработаю!

– Ответ не принимается. Так может сказать любой ребенок, Тим.

– Может – согласился я – Но я попытаюсь. Если не получится – всегда можно остановиться. А вот если я не попытаюсь, то буду жалеть об этом всю свою жизнь. Это же наш шанс, Лео. Шанс заработать деньги и вырваться из этого отстойника. Мой отец мечтал об этом!

– Ладно... Необходимые условия?

– Условия?

– Ты не учел очень много факторов, Тим – безжалостно произнес Лео – Технические работы – ты сможешь их провести? Сомневаюсь. Нужна бригада техников с минимум одним звеном рабочих дроидов ремонтников. И даже в этом случае работа будет продвигаться крайне медленно, ведь это не обычный ремонт, а создание корабля практически с нуля. Опять скажешь – заработаю достаточное количество денег? Хорошо. Тогда дальше – лицензия пилота, соблюдение кораблем обязательных технических стандартов, соблюдение обязательной корабельной конфигурации и принадлежность к определенной серии. Нельзя просто оснастить железную бочку парой двигателей и обозвав это творение кораблем отправиться в неизведанные дали, Лео. Даже если ты построишь корабль, тебе не дадут разрешения на вылет. Извини... но это правда. Реалии жизни.

– Да. Ты прав – снова согласился я, с тяжелым вздохом поднимаясь на ноги – Очень много сложностей.

– Непреодолимых препятствий!

– Нет непреодолимых препятствий! Никогда не говори так, Лео! Никогда!

– Хм... Согласен. Мое утверждение было ошибочным и ломающим самооценку отдельного индивидуума. Но все же, давай сейчас...

– Давай сейчас займемся делами, Лео – перебил я – Даю тебе разрешение на подключение к информационной сети станции. Срок подключения – на твое усмотрение.

– На мое усмотрение? – ноут едва не подпрыгнул, а видеокамера бешено завращалась.

– Именно – твердо кивнул я, подходя к вмонтированной в стену рядом с дверью панели и решительно всовывая в щель свою пластиковую карточку – Я ложу на сетевой счет десять кредитов. Еще два креда кидаю на оплату электричества. Себе оставляю пятерку. Сегодня постараюсь раздобыть еще денег и пополню счет. Отныне ты можешь подключаться к сети когда захочешь.

– О-о-о... ты явно сошел с ума, но мне это нравится!

– Тихо! Лео, ты недавно озвучил все вставшие перед нами проблемы. Деньги и место я беру на себя. А ты постарайся решить, как можно обойти или преодолеть пункт озаглавленный тобой как «необходимые условия». Ищи и просеивай информацию, партнер.

– Партнер? – удивился ИИ – Раньше ты никогда так меня не называл.

– Это было раньше, когда мы были просто друзьями. А сейчас у нас с тобой есть цель и мы стали партнерами. Так что вперед, Лео, не теряй времени.

– Безрассудство! Но я сделаю все, что в моих силах... партнер – с небольшой заминкой произнес Лео. На экране ноута мелькнула иконка подключения к сети и раздалось едва слышное бормотание – Заодно посмотрю не появилось ли более оптимизированное программное ядро... не помешает и улучшенный драйвер управляющий видеокамерой...

Хмыкнув, я спрятал практически опустевшую карточку в нагрудный карман и повернулся к неопрятной куче перед дверью.

Наследство Пита. Пора разобраться с вещами.

Для начал я принялся вытаскивать из кучи тряпичные вещи, сильно жалея, что в комнате нет защитных перчаток – больно уж сильно воняли пропитанные потом и грязью вещи. Пара рубашек и штанов так и вовсе были заляпаны чем-то неприглядным. То ли рвотные массы, то ли еще что похуже. Ну и кислым запахом мочи пахло будто здоров. Запустил себя Пит перед смертью, запустил.

Не разглядывая одежду, я вытащил с нижней полки коробки-шкафа несколько объемных пластиковых мешков и выбрал из них самый рваный, который не жалко выкинуть. Наполнил его предметами грязной одежды, сунул в боковой карман куртки два аккуратно сложенных чистых пакета и, бросив прощальный взгляд на погрузившегося в сеть Лео, вышел из комнаты.

Прошел до конца коридора, свернул налево и спустился по лестнице в хозяйственный модуль нашего жилого блока.

Сидящий за столом грузный старик небрежно поприветствовал меня взмахом однопалой руки и вновь углубился в чтение электронного планшета. Рейнольд, наш бессменный вот уже десять лет Смотрящий за хозяйственным блоком.

– Доброе утро, Рей – привычно сократил я имя старика – Стиралки свободны?

– Ага – на мгновение оторвался тот от чтения – Пихай в любую. Только не перегружай, а то знаю я вас – за полкредита норовите все свои грязные вещички за один раз простирнуть.

– Договорились – улыбнулся я – Как планшет?

Покосившись на тонкую серую пластинку-экран, Рей растянул губы в довольной усмешке:

– Работает. Спасибо, Тим, не подвел. Слухай сюда – как вещи загрузишь, подойди ко мне. Переговорить надо насчет еще одной закладки.

– Окей – отозвался я.

Остановившись рядом со стиральными машинами, я распотрошил мешок и быстро раскидав вещи по двум допотопным агрегатам, захлопнул крышки и поочередно провел по сканерам карточкой. Красный значок индикатора сменился на умиротворенно зеленый и стиралки натужно захрюкали, готовясь привести вещи в божеский вид. Покосившись на карточку я лишь хмыкнул – минус один кредит. Осталось четыре кредита ровно. Жалкие копейки.

– Что там о закладке, Рей? – небрежно поинтересовался я, хотя прекрасно понимал о чем речь и уже прикидывал что из подходящих файлов у меня есть на ноуте и нескольких внешних хардах.

В прошлый раз я загрузил Рею пару сотен электронных книг – преимущественно древние детективы, эротическое чтиво и любовные романы. Адская смесь, которую старик переваривал с огромным удовольствием.

– Да вот – старик ткнул единственным сохранившимся пальцем правой руки в экран планшета – Пора бы скормить ему чего нового. В том же духе что и прошлый раз. А я тебе пару кредитов отстегну.

– Пять – поправил я Рея и укоризненно покачал головой – Не начинай снова. Сам же знаешь – только чтобы найти и стянуть нужные файлы с сети уйдет три креда, не меньше. Я тебе и так со скидкой все даю.

Тут я немного лукавил – на одном из хардов у меня давно уже лежала новая партия брутального чтива для Рея. Но зачем сообщать ему такие подробности? Правильно. Незачем.

– Пять так пять – кивнул Рей – Не помирать же со скуки. Только детективов поменьше на этот раз кидай. Давай карточку.

Протянув Рею свой кошелек, я дождался пока старик перекинет мне требуемую сумму, после чего забрал карточку обратно и проверив улучшившийся баланс – девять кредитов – спросил:

– Тебе сейчас закинуть? Тогда последи за моими вещами, чтобы никто не уволок.

– У меня не уволокут – фыркнул Рей и я ему верил – под столешницей у старого любителя чтения всегда хранился электрошокер – Держи. Только побыстрее давай.

– Ага – кивнул я и, перепрыгивая через ступеньку, помчался в свою комнату.

Провел карточкой по замку и, нырнув в открывшуюся дверь, резко затормозил, налетев на сварливый голос Лео:

– Вовремя. В связи с увеличившимся расходом электроэнергии, контроль-система жилого блока нас скоро обесточит. Не позднее трех утра по моим расчетам.

Взглянув на показатель счетчика, я запротестовал:

– Лео! Там еще несколько кредитов висит, на сутки точно хватит.

– Не хватит – категорически отозвался ноут, камера укоризненно уставилась мне в лицо – Я не собираюсь переходить в спящий режим, равно как и прерывать сетевое подключение. Плати.

– Черт с тобой – вздохнул я, вставляя свою несчастную карточку в счетчик энергии и скармливая его чреву только что заработанную пятерку.

Легко пришло – легко ушло. Не обращая внимания на протестующие вопли Лео, я подключил планшет к ноуту и скомандовал:

– Перегрузи содержимое папки «Забавы Рея 4» в планшет. Прямо сейчас и не гунди. Я деньги взял, а работу еще не сделал. Да! Туда же закинь файлы из папки «Забавы Рея 5». Подслащу-ка я ему конфетку.

– Начинаю загрузку данных...

Спустя десять минут я вернулся в хозмодуль и вернул планшет нетерпеливо ерзающему Рею.

– Закинул?

– Ага. Еще и бонус добавил – ответил я – Эротическое чтиво с цветными иллюстрациями и несколько брутальных детективов. Специально для тебя искал, всю сеть перетряхнул.

Опять вранье чистой воды. Все эти книги я скачал в виде огромного архива и уже потом разбил по тематикам, потратив на это дело почти неделю. Правда архив взят с компьютера прибывшего на ремонт курьера и не за просто так – пришлось сделать судовому механику пару мелких подарков, за доступ к компу.

– Вот спасибо, Тим! – обрадовался старик – Будет теперь чем заняться.

Синхронно прозвучало два пронзительных звонка и я поспешил к остановившимся стиральным машинам. Вот теперь можно и рассмотреть свое новое имущество без брезгливости и боязни подхватить заразу – при стирке вещи полностью дезинфицировались. Заразы на станции боялись как огня или разгерметизации. Поставят на карантин и все... ни одна калоша не сможет пришвартоваться.

Вещи я доставал по одной и тщательно осматрив на предмет наличия дырок и невыводимых пятен, аккуратно складывал. Вскоре на высоком столе образовалось несколько ровных стопок, а я подводил итоги:

Пять прочных рабочих штанов, ни одни из которых мне не подходят из-за слишком больших размеров. Штаны покрыты намертво въевшимися пятнами и подпалинами. Новизна колеблется от очень и очень старых до относительно недавно купленных – два-три года назад.

Футболки я считать не стал, но было их куда больше штанов и большая часть рваная.

Нижнее белье вообще смотреть не стал, просто скинув его в отдельную кучу.

Рубашки типа «выходной наряд» с аляповатым рисунком и закосом под натуральную ткань. Три штуки. Относительно целые. Пара странных кепок с «ушами», несколько свитеров. Четыре простыни, две наволочки и тонкое одеяло. Стандартный набор.

А вот выуженный последним темно-синий рабочий комбинезон меня заинтересовал. Слегка мешковатый, зато снабжен целой кучей вместительных карманов, сшит из прочной ткани, полностью целый и практически без пятен. Да еще и высокий воротник закрывающий шею, плотные манжеты на запястьях и щиколотках.

«Это вещь» – заключил я и, недолго думая, начал раздеваться.

Оставшись в одной футболке и трусах я залез в комбинезон. Полностью застегнул все застежки, затянул широкий пояс и для проверки сделал несколько размашистых движений. Супер! Вот это обновка так обновка. Спасибо тебе старый Пит.

– А чьи это вещички-то? – осведомился подошедший Рей, с отчетливо различимой жадностью разглядывая вещи.

– Были покойного Пита, теперь мои – ответил я – Наследство.

– Свезло тебе – завистливо кивнул Рей и глазом не моргнув при известии о смерти Пита. Значит, уже в курсе – Вещи, правда, старые, но ничего еще.

Этого момента я и дожидался. Поэтому и грузил на планшет старика бонусные книги и картинки, чтобы настроить его на благодушный лад. Поэтому и раскладывал вещи на столе как можно неспешней и демонстративно разглядывал их при свете единственного осветительного плафона. А все потому что Рей постоянно приторговывал разной мелочью из-под полы. У него всегда можно было купить зубную щетку, тюбик с жидким мылом, крем для удаления щетины, футболку или пару нижнего белья. Чуть дороже чем в автоматах и магазинах, зато прямо под боком. А если готов купить кем-то уже ношенные трусы или носки, то цена и вовсе падает.

– Хочу их продать – с безразличием произнес я – Мне кроме комбеза ничего и не надо – я демонстративно похлопал себя по груди – Не знаешь, кто купит? Не новые, но чистые, чуток подштопать кое-где и можно на продажу выставлять.

– Смотря почем отдашь – произнес Рей и я едва сдержал торжествующий смехок.

Теперь точно купит.

– Если заберешь все, то договоримся – озвучил я предложение и старик неспешно потер ладони, осматривая поле будущего боя.

В комнату я ввалился через полчаса – вспотевший, но торжествующий. Рей не подвел и забрал все до последнего клочка ткани. Включая такую мелочь как белье и носовые платки.

А я стал богаче на пятьдесят семь кредитов. Если считать уже потраченную пятерку, то заработал целых шестьдесят два креда за час. Разве плохо? Каждый день бы так...

– Лео! У меня есть деньги!

– Двадцать тысяч? – осведомился Лео.

– Нет. Пятьдесят семь...

– ...тысяч?

– Кредитов. Пятьдесят семь кредитов – сердито ответил я.

– Мало.

– Я хоть что-то сделал. А ты чего накопал?

– Работаю – полностью серьезно отозвался ИИ – И просьба не мешать мне.

– Работает он... – проворчал я, усаживаясь рядом с оставшимися вещами Пита – Ну работай, работай. Только учти – если профукаешь на подключение все деньги, а потом скажешь: «Невозможно» или «Без вариантов», то останешься без доступа к сети на целый месяц.

– Угроза. Но я не поддамся... секунду... Тим, в данный момент мне необходимы все доступные ресурсы. Отключаю внешние периферийные устройства...

Сплюнув, я повернулся к разбросанным по полу предметам и вновь занялся сортировкой.

Первым делом руки потянулись к электронике и техническим штучкам. Правда, тянуться было особо не к чему.

Коммуникатор. Старая и ушатанная модель с крохотным экраном. Но в рабочем состоянии. С одной стороны плохо, а с другой хорошо – такие устройства у большинства местного населения. Дешевые и прочные. Однозначно смогу продать и я даже знаю куда. Старательно очистив коммуникатор от въевшейся в пазы грязи, я отправил его в карман комбинезона, еще раз порадовавшись обнове.

Нож. Помимо лезвия пузатая рукоять скрывает в себе еще с десятков нехитрых приспособлений. Неплохая штука.

Наручные электронные часы той же модели что и у меня. Водонепроницаемые и ударостойкие. Хотя нет – мои часы получше будут. На продажу. Часы присоединились к коммуникатору. Пару другую кредитов выручить за них можно.

Небольшой ящичек с инструментами. Гаечные ключи, молоток, болты с гайками и прочая подобная дребедень. Оставляю себе. А это что выглядит из-под рукояти молотка? Еще один нож. Самodelка, сделана без изысков, на рукоять плотно насажен обрезок черного шланга. Дешевка. Мой нож куда лучше.

На этом технические штуки закончились. Перебрав остатки, я отложил в сторону личные вещи Пита – тонкую пачку фотографий, несколько писем и прочих бумажек. На полу осталось лежать две пары обуви и какие-то грязные обрывки захваченные мною случайно. Карточки с деньгами не было – ее забрал Ротти, сказав, что у Пита есть задолженность и что после ее погашения он переведет оставшиеся деньги на мой счет.

Разбор имущества закончен.

Собрав мусор и наспех протерев пол, я вылетел из комнаты и помчался обратно в хозблок. Интуиция меня не подвела и Рей согласился забрать сношенную обувь по три кредита за пару. На мой счет капнуло еще шесть кредов.

Убедившись, что я ничего не забыл и что драгоценная карточка надежно спрятана в кармане, я попрощался со стариком и направился к выходу из жилого блока. Пора навестить очередного скупщика.

3

Дешевый ломбард с громким именем Золотой Самородок выглядел как врезанная в стену мощная железная дверь, снятая с одного из демонтированных кораблей. В ее центре вырезали квадратное окно, не забыв оснастить его толстой решеткой и непробиваемым стеклом. Владелец не собирался пускать внутрь посетителей, предпочитая иметь с ними дело на расстоянии. И практически не покидал ломбарда, используя его и как рабочее место и как жилое помещение. Соответственно не было и прилавков. Если кому-то была нужна конкретная вещь – уют, чайник или что-то еще – то он озвучивал свое желание, ждал несколько минут, после чего ему через стекло показывали имеющийся ассортимент или же без сантиментов сразу посылали куда подальше.

Ах да! Совсем забыл – ломбардом это место никто не называл. Просто Лавка.

Видимых средств слежения невооруженным взглядом не наблюдалось, но едва я встал перед окном, черная штора тут же отдернулась, и послышался хриплый простуженный голос:

– Чего?

– Вот – показал я, зная, что Крис не любит тратить время на приветствия – Рабочий коммуникатор и часы.

– Заложить?

– Продать.

– Клади сюда. И карточку туда же.

В мою сторону выдвинулся железный вместительный ящик, куда я сложил затребованные вещи и едва успел отдернуть руку, как ящик мгновенно вполз обратно. Не прошло и двадцати секунд, как Крис вынес свой окончательный вердикт:

– Двадцатка за все.

– Пойдет – кивнул я.

Торговаться с Крисом абсолютно бесполезно. Таких как я к нему за сутки не меньше десятка приходит.

Еще через минуту ящик зло клацнул, презрительно выплевывая мою денежную карточку, а штора мгновенно задернулась обратно. От начала до конца сделки прошло самое большее три минуты. Но за эти три минуты я стал богаче на двадцать кредитов, в чем моментально убедился, проверив баланс. Ровно восемьдесят три кредита.

Губы растянулись было в довольной усмешке, но вовремя спохватившись, я вернул лицу бесстрастное выражение. Я не дома, а в коридоре, где полно ошивающихся без дела безработных. Не стоит показывать им свою радость.

Коротко пропищал коммуникатор. Проверив крошечный экран, я прочел короткое сообщение от подключенного к сети Лео: «Вернись домой. Срочно».

Что за...? Я же только что оттуда, и пятнадцати минут не прошло.

Плохого ничего не случилось, это точно – на подобный случай у нас были условлены свои предупреждения.

Ладно... Лео просто так звать не будет, а учитывая тему над которой он работает, я готов мчаться на его зов на всех парах. Что я и сделал, перейдя на бодрую рысь.

4

– Чего тебе? – выпалил я с порога, едва дождавшись пока дверная панель уйдет в потолок.

– Тим! – укоризненно проворчал Лео – Закрой дверь! И заблокируй!

Секунду подумав над нравоучением, я медленно кивнул и, шагнув вперед, вжал кнопку активации дверного механизма. Лео прав.

– И с этого момента никогда не забывай этого делать – продолжил поучать меня ИИ и вновь я молча кивнул и лишь затем жадно поинтересовался:

– Зачем звал? Нашел что?

– Нет – коротко ответил Лео и тут же добавил – Но ищу. У меня возникла проблема, Тим. Проблема, которую можешь решить только ты.

– О чем ты?

– Моя конфигурация не отвечает поставленным задачам и требуется серьезный апгрейд...

– Лео! Не начинай эту старую песню! – взвыл я, но ноут сердито мигнул красным индикатором, а висящая под потолком камера негодующе взвизгнула сервомотором.

– Ты не прав, Тим! Я прошу выслушать!

– Слушаю – сдавшись, махнул я рукой.

– Ты просишь меня выполнить очень серьезную задачу. Мои текущие возможности и ресурсы не позволяют сделать этого! У меня не хватает мощностей, нет запаса свободного пространства на хранителях информации, идет перегрев системы...

– Стоп! Короче, ты хочешь апгрейд – утвердительно произнес я – Я понял. Ты прав, а я нет. Что именно тебе необходимо? В первую очередь. Только без наглости, Лео.

– Два модуля памяти – мгновенно ответил Лео – Один малый накопитель информации. Это самый необходимый минимум. Про новый процессор и основную карту с дополнительными слотами я уже молчу.

– Два модуля памяти, малый хард – задумчиво кивнул я – Хм... это стоит денег.

– Тим... если хочешь вывести меня на повышенную производительность, то это придется сделать – Лео постарался вложить в свои слова как можно больше убедительности – Мы же не в игры играем, да?

– Да. Я понял тебя Лео. Что-то еще?

– Не забудь пополнить запасы питьевой воды и пищевого концентрата – напомнил мне ИИ и я страдальчески поморщился. Опять бабки. Опять трата драгоценных кредитов.

– Продолжай работать – велел я, разворачиваясь к двери – Мне нужен результат.

– А мне модули памяти и накопи... – продолжения негодующей фразы я не услышал, ибо был уже в коридоре.

Черт... где мне найти затребованные мои другом запчасти? Хм... покупать их в специализированных магазинах торговых секторов я точно не собираюсь. Цены там запредельные. Мы пойдем другим путем и заглянем в ремонтные мастерские. Вчера работа мне не обломилась, посмотрим, что будет сегодня. Может, что и выгорит...

5

Ремонтные мастерские находились далеко от жилых отсеков, на внешнем «кольце» станции, совсем рядом с ангарами, шлюзами и космическим вакуумом. Неблизкий путь и я проделал его сидя в вагоне электропоезда, несущегося по специальным темным туннелям. Помимо меня в небольшом вагончике было еще четверо человек разного возраста, но с одинаково усталыми и безразличными лицами. Работяги. Такие же как я.

Вагон я покинул на последней платформе и еще десять минут топал ножками, пока не добрался до наглухо закрытой огромной металлической двери, открывающейся только при доставке крупногабаритных грузов. Мне чуть правее. Я остановился у небольшой, врезанной в стену двери для персонала и замер, глядя в крошечный объектив сканера, дожидаясь пока он меня опознает и убедится, что я один. Пара секунд промедления, короткий гудок зуммера и щелчок замка. Мне разрешен вход.

Огромное помещение наполнено гулом голосов, шипением сварки и грохотом износившегося оборудования. Передо мной прошелестел тяжело нагруженный колесный АКДУ, предупреждающе вякнув гудком, чтобы я не вставал у него на пути.

Прямо по центру ангара, на специальных упорах, лежит вытянутая двадцатиметровая сигара из потемневшего металла. АПК «Флэш17». Автоматический почтовый курьер, без остановки снующий между станциями и доставляющий мелкие грузы. За очень большую сумму. Услуги АПК могли позволить себе только богатые люди.

Никакого пилота, никакого оружия. Ничего кроме грузового отсека, топливных баков, электроники, управляющего курьером примитивного искина и мощного движка. Бешеная скорость, хорошая маневренность. Перехватить практически нереально.

Еще вчера ремонтный ангар пустовал. Значит, корабль ввезли этой ночью или всего пару часов назад. Повреждений на корпусе курьера я не заметил. Похоже, хозяину мастерских обломился жирный шанс и ему дали заказ на проведение профилактического ТО. Плюс мелкий ремонт и пополнение расходников. Да уж, мой босс без прибыли не останется. И для меня это хорошо – основные специалисты заняты осмотром АПК, дело срочное, значит и для меня работа сегодня найдется. Это я удачно зашел...

– Тим! Тащи свою задницу ко мне! – прогрехотало из настенного динамика.

О... так оно и есть...

Хозяин увидел стоящего без дела парня через сеть видеонаблюдения и его душа праведно вознегодовала.

Кивнув в объектив направленной на меня камеры, я перешел на демонстративный бег. Босс любит, когда на его зов спешат во всю прыть.

Небольшой закуток отграниченный от основного помещения прозрачными панелями едва вмещал в себя стол, крутящееся кресло, рабочий терминал с дюжиной экранов и самого хозяина мастерских – Корги Грегсона, широкоплечего мужика с седыми висками и обширным пузом.

– Доброе утро, босс! – выпалил я, под одобрительным взглядом Корги.

Любит он вежливых и быстрых парней вроде меня. И исполнительных.

– Здорово, малыш – небрежно кивнул он и, не удержавшись, похвастался, качнув головой в сторону окруженного помостами АПК – Видал?

– Крутая штука, босс – согласно кивнул я – Непросто было заказ получить?

– Да уж нелегко! Но кураторы «СпэшлДеливери» знают, что лучше меня их игрушки никто не обиходит! – самодовольно выдал Корги, скрестив руки на груди.

Тут он врал и не смущался. Ремонтных мастерских на нашей станции было больше двух десятков и все они были готовы на все, чтобы получить выгодный заказ. Скажут вылизать корпус языками – сделают не задумываясь.

Опять всплыло название «СпэшлДеливери» – крупной корпорации специализирующейся на доставке любых грузов в любой из обитаемых секторов космоса. Именно их грузовик рухнул на астероид.

– Это верно, босс – озвучил я вслух – Лучше вас никого не найти!

– Никогда этого не забывай, сынок – покровительственно добавил Корги, чья довольная улыбка по яркости зашкалила все допустимые пределы.

– Профилактика? – уточнил я, взглянув на Флешку, как в обиходе называли АПК этой серии.

– Она самая. Ладно, погудели, и хватит – перешел к делу хозяин мастерских – У меня есть для тебя работенка.

– Спасибо, босс! – обрадовался я. Причем обрадовался искренне. Работать я любил – особенно когда мне платят.

– Плачу двадцатку – словно не услышал меня Грегсон, прошелся пальцами по браслету на запястье правой руки и недовольно поморщился – Браском ты так и не завел, да?

Браслет-компьютер... ха... был у меня такой раньше, пока не пришел в полную негодность. Теперь обхожусь кредитной карточкой, коммуникатором, идентификационной карточкой и наручными часами. По закону действующему в нашей зоне, браском не является обязательным к ношению, как ущемляющий права человека – мало удовольствия таскать на своей руке металлический или пластиковый браслет, местоположение которого может отследить кто угодно. Нам повезло. У нас есть некоторая свобода выбора. На некоторых планетах и даже в некоторых секторах космоса браскомы обязательны к повседневному ношению. А кое-где вместо браслетов используют вживляемые под сердце чипы...

– Откуда такие деньги? – пожал я плечами – Коммуникатор есть, часы есть, карточка тоже есть.

– А техзадание тебе как скидывать? А, ладно... В третьем рембоксе стоят два корабельных модуля контроля влажности. У обоих сбой датчики, плюс нужна капитальная чистка, смена фильтров и поглотителей. Приведешь их в порядок, потом протестируешь на стенде. Понял?

– Все сделаю, босс! – вытянулся я. Немного помялся и с надеждой в голосе спросил – А еще чего есть на сегодня?

Вскрыть МКВ, почистить, заменить и протестировать – для меня это работы на несколько часов. И всего двадцатка в награду. Маловато и работы и денег, хотя в другой день был бы на седьмом небе от счастья.

– Как закончишь и сдашь работу, заглянешь ко мне – сделав небольшую паузу, проворчал Корги к моей неопишуемой радости.

– Спасибо, босс!

– Давай, работай – отмахнулся мастер-ремонтник, поворачиваясь к экранам терминала – И чтобы как следует все сделал!

Почтительно прикрыв за собой дверь, я торжествующе улыбнулся и тут же поморщился – от бесконечных повторений слова «босс», язык начало саднить. Не подлижешься – не получишь работу. Таких как я на станции пруд пруди. Грегсон платил мне минимум, сущие крохи за такую работу, но имел на это полное право – специального образования у меня не было, равно как и разрешения на выполнение подобных работ.

Не теряя ни минуты времени – Корги наверняка наблюдал за мною через экраны – я направился к третьему боксу и вскоре уже стоял перед искомыми модулями.

«Что ж... поработаем» – подытожил я, доставая из кармана комбинезона плотные и тщательно оберегаемые рабочие перчатки. Их я использовал только в стоящем деле сулящим прибылью.

Через девять часов непрерывной работы я был истощен физически и морально.

Перчатки превратились в бесформенные грязные тряпки, на недавно отстиранном комбинезоне появились новые пятна. Но утирая грязный лоб, я довольно улыбался – сегодня мне подвалила настоящая удача.

Корги был в благодушном настроении и дал мне еще два дополнительных задания. Проверка на пригодность старых топливных магистралей, плюс «прозвон» обрывков электрокабелей вырванных из старого списанного корпуса грузовика. За сегодняшний день я заработал пятьдесят кредитов, которые Корги Грегсон немедленно перевел мне на карточку. Пятьдесят кредитов! Уж не помню, когда за один день я становился обладателем такой суммы, а сегодня это уже во второй раз.

А еще я вылизал третий бокс до блеска, наведя полный порядок и расставив инструменты на положенное место. Чтобы показать привередливому боссу какой я примерный и добросовестный работник. Правда, во время уборки в просторные карманы моего комбеза незаметно перекидывало несколько проводов и разъемов неплохого качества, плюс еще пара деталей, но это уже мелочи.

Убедившись, что третий бокс выглядит идеально, я достал из расположенных у входа ящиков для отработавшего свое хлама несколько электронных блоков и, разложив их на широком рабочем столе – прямо перед объективом камеры наблюдения – направился к Корги Грегсону.

Босс оказался на месте. Жевал толстый бутерброд из водорослевого хлеба и слишком уж невероятно розовой колбасы, запивая все горячим кофе из термоса.

– Молодец – промычал он и щедрым жестом указал на раскрытую коробку для ланча, где сиротливо лежал последний бутер – Хочешь?

Мой пустой желудок требовательно заурчал.

– Благодарю, босс – склонил я голову, аккуратно цепляя бутерброд. Другой рукой приподнял коробку и, наклонив ее, вытряс на ладонь оставшиеся там крошки, которые немедленно отправились мне в рот. Убедившись, что коробка для ланча пуста и чиста, я тщательно закрыл ее и поставил на угол стола.

– И кофе наливай – буркнул Корги – Сладкий.

– Спасибо, мистер Грегсон – поблагодарил я, наливая себя ровно полстакана кофе. Наглотать не стоит.

Дождавшись пока я съем бутерброд и выпью кофе, Корги взглянул на экран и лениво поинтересовался:

– Зачем пришел? На сегодня для тебя работы больше нет. И зачем отработанные блоки на столе разложил?

– Можно их разобрать? – напрямую поинтересовался я – Останусь еще на пару часов, разберу до винтика, каждую деталь протестирую, проверю на работоспособность и промаркирую по степени пригодности. Разложу по категориям.

– Они горелые, сынок – проворчал Грегсон – Выжгло их перепадом энергии. Вся линейка, что на одной энергонити сидела, выгорела напрочь. Мусор. Опять же блоки ремонту не подлежат. Изначально одноразовые. Там даже внешних болтов нет, не вскроешь.

– Вскрою. Аккуратно. Корпуса как новенькие будут, от копоты их ототру – не согласился я – Опять же разъемы, сенсоры. Они на дороге не валяются, а вам в работе каждый день нужны на замену. Может из электроники что уцелело.

– Тебе это зачем? – напрямик спросил Корги и я ответил столь же прямо:

– Нужно пару запчастей. Модуль памяти, накопитель информации. У меня ноут сгорел, а денег едва на еду хватает, да и то – только благодаря вам, босс.

– Хм... – падкий на лесть Грегсон задумчиво почесал щетинистый подбородок, вновь взглянул на экран и, усмехнувшись, предложил – Назови два номера от одного до шести. Любые.

– Э... один и шесть – с небольшой заминкой ответил я.

– Ты положил на стол шесть горелых блоков. Четыре из них разберешь до последней детали и протестируешь всю электронику. С рабочих частей снимешь гарь, прочистишь разъемы. Из шести блоков – первый и шестой твои, хоть целиком себе забирай. Если полностью горелыми окажутся – не обессудь, сам номера назвал. Как тебе такая лотерея?

– Договорились, босс! Спасибо! От всей души спасибо!

– Ладно, ладно, иди работай.

Черт, хороший он все-таки мужик. О себе не забывает, но и о других иногда думает.

А мне предстоит еще несколько часов сверхнормативной работы... и очень надеюсь, что я не вытянул пустышку, когда называл номера. Веселая лотерея, так ее... чувствую, домой я вернусь нескоро...

6

– Ну что там? – нетерпеливо спросил Лео – И подвинься немного, я вижу только твою спину.

– Некуда мне двигаться! – огрызнулся я и, в общем-то, не соврал. Комната у меня крохотная, едва-едва развернуться – Жди и не дергайся, умник.

– Суп уже должен был закипеть – проинформировал меня Лео и обиженно замолк.

– Угу – отозвался я, с хрустом выдирая боковую панель блока и бросая ее на подстеленный лист пластика.

Готово. Теперь можно и поужинать, после чего снова браться за работу. Со стоном облегчения я выпрямил согбенную спину и потянулся всем телом. Не удержавшись, мельком заглянул во внутренности погоревшего блока и задумчиво цыкнул. Шансы есть. Но сначала заслуженный ужин и большая чашка кофе.

Осторожно прихлебывая обжигающий суп из концентрата, я покосился на сохраняющего тишину Лео и попросил:

– Музыку какую включи что ли.

– Аппаратные возможности не позволяют – сухо отозвался Лео и снова замолк.

– Сейчас сеть вырублю – сообщил я в пространство и, не удержавшись, улыбнулся – не успел я закончить фразу, как из динамиков ноута полилась тихая инструментальная музыка.

– Ну Тим! – не выдержал ИИ, когда я уже убирал тщательно вымытую посуду в коробку-шкаф.

– В первом блоке целых два рабочих модуля памяти, плюс неплохой проц в рабочем состоянии, который я смогу подключить как дополнительный – сжалился я над несчастным ИИ – Второй блок еще не смотрел. Я сделаю следующее: вычищу корпус вычислительного блока, выдерну все ненужные внутренности и скомпоную все заново по максимуму, используя имеющиеся запчасти из обоих блоков. Получится обычный вычислительный блок с дополнительными модулями памяти. Запихну туда систему охлаждения, сброшу настройки, потом подрублю это все к тебе, через высокоскоростной канал. Дальше ты уже сам все настроишь. Как тебе?

– Супер! Делай! – с нешуточным возбуждением в голосе отозвался Лео.

– Завтра – устало качнул я головой и едва не помер от разрыва сердца, когда комнату огласил протяжный и неимоверно тоскливый стон.

– Лео!

– Тим!

– Лео!!!

– Ну ради меня – сделай сегодня. Ты спать ляжешь, а мне всю ночь работать – заканючил ИИ – Сам же знаешь насколько это важно.

– Ладно – сдался я, бросая грустный взгляд на манящую к себе постель – Только кофе заварю.

– А что с накопителем информации?

– В этих блоках их не ставят – развел я руками – Настолько важно?

– Очень – коротко отозвался Лео – Куда сбрасывать результаты работы? Пока терпимо, но именно что «пока».

– Завтра постараюсь найти – пообещал я – Еще заказы будут?

– Да. Восстанови камеру наблюдения над входной дверью и подсоедини ее ко мне. И добудь себе браском, Тим.

– Ты не первый кто мне это сегодня говоришь – сообщил я, вооружаясь кусачками и с хрустом перекусывая покрытые сажей провода – Я подумаю. Ты чего-нибудь накопал?

– Много чего. Но это предварительные результаты, обработка информации продолжается. Чем быстрее ты подключишь ко мне дополнительное оборудование, тем быстрее я закончу работу.

– Эти и занимаюсь – недовольно буркнул я – Жди.

– Жду.

– Ну и жди.

– Ну и жду.

– Лео!

– Тебе пришло два письма. Одно от Элизы, которая очень интересуется, куда ты пропал. Другое от Ксении интересующейся ответом на тот же самый вопрос. Обе намекают, что не против пустить тебя в свою нагретую постель, хотя и считают тебя последним козлом.

– Но-но, комментатор фигов! Ты еще и письма мои читаешь? Хотя... чего я спрашиваю? Сам же разрешил – вздохнул я – Ничего не отвечай. Сейчас мне не до девушек.

– Верное решение, Тим. Если ты серьезно решил попытаться осуществить свою затею...

– Только без нотаций, пожалуйста. А то я спать пойду и блок будешь доделывать самостоятельно. При помощи мысленных волн.

– Замолкаю – отреагировал Лео – Желаете послушать музыку?

– Желаю – вздохнул я – Только повеселее что-нибудь, а то вырублюсь... Черт! Мог бы и завтра все это собрать, но раз уж начал...

Встать себя утром я буквально заставил.

Спал не больше пяти часов, что никак не могло благотворно сказаться на моем самочувствии и настроении. Но оно того стоило – вчера, уже далеко за полночь по станционному времени, я таки запустил вычислительный блок и сумел подрубить его к ноуту. После чего с трудом навел в комнате относительный порядок и моментально отключился.

Надоедливый сигнал коммуникатора я еле-еле услышал и со стоном разлепил глаза. Здравствуй, новый день, чтоб тебя...

Покосившись на стоящий на столе ноут я изумленно покачал головой – зрелище то еще. Квадратный массивный блок размером с мою голову со следами подпалин, соединенный с потрепанным гражданским ноутбуком в единое целое. Толстые пучки разноцветных проводов, помаргивающие сигналы индикаторов и шум работающей на полную мощность системы охлаждения. Да уж. Плод больной фантазии. Но ведь работает же!

Лео меня никак не поприветствовал, а я не стал его окликать, ибо еще вчера мы успели договориться, что к вечеру следующего дня он даст мне выкладку всей собранной информации и обрисует наши возможности.

Перед тем как покинуть комнату, покосился на счетчик и, скривившись, добавил денег на счет. Электроэнергии стало уходить куда больше. Да и инфосеть не бесплатна.

Что ж, меня ожидал еще один день в поисках работы. Для начала доберусь до мастерских и поговорю с Корги, а там дальше видно будет. Если не найдется оплачиваемой работы, снова попрошусь разбирать горелые и отработанные блоки. Лео во многом прав и пора его слегка модернизировать.

Последний раз взглянув на комнату, я развернулся и решительным шагом направился к остановке электропоезда. Будь это еще вчера – я бы никуда не пошел после выматывающего рабочего дня. На концентрат и воду заработал и ладно. Выспался бы до состояния «больше не могу», затем купил бы пару пачек синт-сладостей, пару бутылей дешевого пива и отправился бы в гости – к Элизе или Ксении на выбор. Да. Еще вчера я сделал бы именно так. Но не сегодня. Впереди забрезжил смутный шанс и я сделаю все, что завоевать свое будущее...

Высившаяся в углу моей комнаты груда отработанных электронных блоков впечатляла. Тяжелый запах гари и пыли тоже не радовал, но с этим уже поделать было нечего.

Как я и предполагал, сегодня мне не удалось получить работу у Корги Грегсона – во всяком случае оплачиваемую. Был шанс найти себе занятие в ближайших рем-мастерских, но я не решился тянуть удачу за хвост. Корги сразу об этом узнает и ему это определенно не понравится.

Поэтому я сыграл по вчерашнему сценарию – подвязался на вскрытие, разбор и тестирование всей горелой электроники из многочисленных контейнеров для брака. Пахал весь день без продыху.

Из бонусов от босса – пара бутербродов с имитацией тунца, три стаканчика кофе и разрешение на вынос с мастерских десятка самых «убитых» блоков. Корги остался в выгоде – я очень сильно старался найти в горелых внутренностях рабочие платы и модули, аккуратно маркируя их и раскладывая по полочкам.

Сэкономил мистеру Грегсону не меньше трех сотен кредитов, ведь теперь ему не придется покупать запчасти за свои кровные. На корабли такие «восстановленные» и открытые из мусора части уже не пойдут – Корги не рискнет такое проделать – но вот с мелкими частными заказами этот номер провернуть можно. Те же самые модули памяти были просто везде – начиная от кухонных комбайнов и кофеварок, кончая рем-дроидом и терминалами связи. Все унифицировано.

В итоге я теоретически «разбогател» на энное количество модулей памяти, мелких накопителей информации и возможно даже на парочку процессоров, которые обычно выгорали первыми. Я умудрился утянуть тройку вообще не горелых блоков – они были попросту смяты и искорежены по неизвестной причине. Внутри все гроыхало и жутковато пересыпалось, но шансы на удачу были. Из особо приятных трофеев – небольшая монохромная камера от рем-дроидом. Ее я планировал установить в пустовавшее гнездо над входной дверью. Сверху закрыть прилегающим к камере прозрачным колпаком из усиленного пластика и порядок.

Мистер Грегсон был настолько впечатлен моей работоспособностью, что разрешил взять напрокат колесный АКДУ, который и доставил весь металл к моему ЖилМоду. Осталось все это разобрать на части. Горелое и ломанное выкинуть, остальное приспособить к делу.

Сегодня я хотел окончательно разобраться с конфигурацией Лео. Добавить еще один вычислительный блок, скомпонованный по максимуму. Четыре модуля памяти, два процессора и несколько накопителей информации. Крайне непродуктивная система, но выбора у меня не было. Не за деньги же покупать? А программную настройку Лео осуществит самостоятельно. Он к себе что угодно подключит, было бы проводное соединение.

7

Механический Франкенштейн заговорил. И для похожего на бесформенный клубок проводов покойника у него был поразительно бодрый голос.

– Доброе утро, Тим!

– Не могу с этим согласиться – признался я, болезненно шуря воспаленные глаза.

Эта ночь была почти точным повторением предыдущей. Единственное отличие – я выпил больше кофе, практически истощив свои запасы и гораздо больше работал, практически не сомкнув глаз. Заставил себя проснуться нечеловеческим усилием воли.

– Ну-ну! Взбодрись! – проворковал Лео донельзя довольным тоном.

Еще бы не быть ему довольным – его производительность и мощность фактически утроились, если не больше. Старый верный ноут почти не видно за нагромождением блоков и проводов, только и заметен тихо помигивающий экран. Эгоистичность моего электронного друга-партнера всегда зашкаливала.

– Как-то не получается – скорбным голосом изрек я, со стоном нагибаясь над коробкой-шкафом и выуживая оттуда банку с порошком суррогатного кофе.

– Я внимательнейшим образом изучил поставленную тобой задачу, Тим. И проанализировал полученную в ходе исследования информацию. Если ты готов слушать, то я готов говорить.

Моментально стряхнув с себя остатки сна, я торопливо включил электро-кастрюлю в сеть и выпалил:

– Давай, Лео, не тяни. Только не забудь – наша дверь не звукоизолирована.

– Благодаря установленной тобой камере, я полностью контролирую пространство перед входной дверью в наш отсек и часть коридора. Камера монохромная, но качество картинки и диапазон зрения весьма удовлетворительны. Можешь не волноваться. Кстати – два глаза куда лучше одного. Особенно если они установлены в разных местах.

– Ближе к теме, Лео.

Мой верный друг некоторое время молчал, после чего испустил абсолютно натуральный вздох и заговорил:

– Хорошо. С этого момента слушай меня очень внимательно, Тим. В первую очередь я изучал следующий вопрос – как преодолеть бюрократические препоны. Разрешительные документы требуются буквально на все. Огромное количество инструкций, положений, уставов и жестких правил. Необходимы специальные лицензии и образование, которых у тебя нет и которые невероятно сложно получить. Например, лицензию пилота – ее вообще невозможно получить на территории нашей станции. Изучение теоретической базы реально и сдается в любом ЭкзТерме, как и прохождение пилотских курсов на тренажере. А вот обязательные учебные полеты под присмотром инструкторов... здесь этого просто нет, Тим. Абсолютно нереально. И это только один пункт из множества подобных.

– Так... – протянул я, ощущая навалившуюся безысходность – То есть рыпаться бесполезно...

– Если ты желаешь все делать законно, то ответ ясен – да, бесполезно. За одним единственным исключением... – голос Лео затух, он явно не желал продолжать.

– Говори, Лео.

– Вступление в ряды Гроссов – коротко ответил ИИ.

Осознав, что именно он предлагает, я ошарашенно замер, позабыв про закипевшую воду для кофе.

Знаменитые на весь обитаемый космос Гроссы. Проще говоря – охотники за головами. Лицензированные убийцы. Про Гроссов снимали популярные сериалы, про них писали книги, их подвиги превозносили до небес, про них знали все без исключения. И их ненавидели.

Лига Гроссов была создана пять с чем-то столетий назад. Когда человечество расселилось на огромном пространстве и во множестве миров, преступникам стало куда легче уходить от наказания, чем в древние времена, когда вся человеческая раса умещалась на одной единственной планете Земля. Все изменилось и изменилось бесповоротно. Сегодня ты здесь, а завтра уже в сотнях парсеков, на каком-нибудь богом забытом астероиде или в только что образованной колонии на недавно открытой планете. И попробуй найди крохотного человечка в огромном космосе. А если у преступника собственный космический корабль, то задача становится крайне трудновыполнимой.

Полиция обладала полномочиями только на своей территории, а их коллеги с других миров не горели желанием разбиваться в лепешку по запросу из отдаленного сектора галактики. У них своих проблем хватает, равно как и своих преступников всех мастей. Государственные службы не справлялись, разведка и госбезопасность подобными случаями не занималась. А ушедших от правосудия преступников становилось все больше, что никак не могло оказать благотворное влияние на отношение народных масс к правительству. Если молот правосудия не может попасть в цель... то может лучше сменить руки держащиеся за рукоять этого молота на более умелые?...

Тогда и были созданы Гроссы – в ответ на растущую преступность и безнаказанность. И подчинялись охотники за головами только Дознавателям – самым страшным из всех безопасников. Да и то не напрямую.

Ну и самое главное – Гроссы не занимались поимкой преступников, за исключением крайне редких случаев. Обычно их задача была проста – найти и уничтожить. После чего забрать труп целиком или отрезанную голову с собой, предъявить в ближайший полицейских участок для опознания и получить установленную награду. Другие части тела в качестве доказательств уничтожения не принимались.

В наше время медицина позволяет заменить любой орган или конечность имплантатом, а то и полностью все тело. Были бы деньги. Поэтому либо труп целиком, либо голову со всеми положенными внутренностями. Пустая черепная коробка в качестве доказательства опять-таки не пройдет. Мозги пока заменять не научились, а вот костную массу заменить на искусственную вполне реально.

Все это я знал из открытых источников, да и фильмов в детстве видел предостаточно. Чего только стоят такие памятные названия как Черный Гросс, Гросс и Правосудие, Гросс вне закона, Гросс Гарри Дрон, Гросс высшего ранга и прочие и прочие... все мальчишки мечтали пополнить ряды Гроссов и стать знаменитым на всю обитаемую вселенную. Но мечты это только мечты...

– Лео, ты перегрелся? – несколько придя в себя, осведомился я, косясь на мешанину вычислительных блоков.

– Я не закончил объяснения, Тим. Я лишь сделал паузу чтобы ты мог осознать мои слова. Продолжаю – сухо ответил Лео – Гроссы обладают рядом преимуществ и особым набором привилегий. Я не стану вдаваться в подробности, но если ты будешь обладать жетоном Гроссов, то сможешь выйти в космос на чем угодно, хоть верхом на живой лошади и никто тебя не остановит. Еще и ручками вслед помашут. Понимаешь о чем я?

– Я знаю, кто такие Гроссы, Лео – медленно произнес я, возвращаясь к приготовлению кофе – Но стать охотником за головами... это не просто.

– Если сможешь убить человека и остаться при этом в живых, то достаточно просто – безжалостно ответил Лео – Других препятствий я не вижу, если не считать твою полную неподготовленность в этом деле. Ты не солдат, Тим. И никогда им не был. Мне продолжать?

– Другие варианты есть? Помимо Гроссов.

– Нет. Нереально. Так мне продолжать?

– Да.

– Больше всего нам интересно следующее – чтобы стать Гроссом, ты должен последовательно выполнить два крайне простых пункта. Во-первых подать заявку на вступление, что осуществляется через любой ЭкзТерм. Этим ты обозначишь свой новый статус претендента, что позволит тебе нажать на спусковой крючок. Пункт второй – выполнение заказа в течение десяти суток с момента подачи заявки. Ты должен будешь физически устранить одного из включенных в межпланетную криминальную базу преступников, после чего доставить его тело в полицейский участок. Это и есть единственный экзамен и тест на профпригодность. Если его сдашь – ты Гросс седьмого ранга. При столь небольшом ранге привилегий у тебя будет немного, но их хватит для выполнения твоего замысла.

Гросс седьмого ранга. Семерка это низшая черта, единица – высшая. Как гласят плавающие в космосе легенды, Гросс должен пройти через семь кругов ада, чтобы достичь высшего ранга. Отсюда количество ступеней.

– Нашего замысла – поправил я своего друга, вернувшись мыслями к теме разговора.

– Я всегда с тобой, Тим. Ты знаешь.

– Убить преступника – сказал я – Убить... Заявка, получение временного статуса, устранение преступника, получение постоянного статуса Гросса. Звучит просто, а на самом деле...

– На самом деле это очень сложно.

– А если сначала убить, а затем подать заявку?

– Как только ты оборвешь чужую жизнь, то сразу станешь преступником, Тим. Это не шутки.

– Да уж... Без лицензии на убийство не обойтись.

– Без лицензии на устранение.

– Да какая разница? Не играй словами, Лео.

– Это общепринятое обозначение действий Гроссов.

– Неважно. Говори дальше – попросил я, осторожно прихлебывая кофе.

Мне только что предложили стать убийцей. И кто? Собственный друг.

– Доступ в основной раздел межпланетной криминальной базы абсолютно свободен для любого желающего. Общественность должна знать преступников в лицо. Я внимательно изучил базу и находящиеся во внутренней сети станции видео и фотоматериалы из открытых источников. На станции есть по меньшей мере с десятков заочно приговоренных преступников, нашедших здесь убежище и ведущих себя абсолютно открыто. Они не прячутся. Не скрывают лица. Продолжают заниматься криминальной деятельностью. Для тебя это означает, что в случае принятия положительного решения, ты сможешь подать заявку, выбрать наиболее легкоустранимую цель и выполнить заказ, уложившись в десять суток. Тем самым ты получишь постоянный статус Гросса, сроком на один год.

– Только на год?

– Статус надо поддерживать, периодически выполняя операции по устранению. Если в течение года ты бездействуешь как Гросс – твоя лицензия аннулируется и ты вновь становишься обычным гражданином.

– Весело – протянул я – Слишком весело.

– Не забывай о награде. Минимальная сумма равна тысяче пятистам кредитов.

Я протяжно присвистнул. По моим меркам – гигантская сумма.

– Тебя убьют, Тим – тихо добавил Лео – Уверен, что полиция знает о находящихся на станции преступниках, но молчит. Как только ты... если ты сможешь устранить одну из целей и доставишь голову в полицейский участок... твои идентификационные данные мгновенно

попадут в чужие руки и по твою душу придут. В криминальной среде Гроссов ненавидят. И твоя смерть будет крайне мучительной.

– Не пугай – хмыкнул я – Пока это всего лишь разговоры. И нас никто не слышит.

– Нас никто не слышит. Я контролирую пространство перед дверью – согласился ИИ – Твое решение, Тим?

– Еще раз спрошу – другие варианты есть?

– Да. Продолжать работать. Копить деньги на получение образования, медленно выбиваться в люди. На худой конец – просто жить и ни о чем не думать. Продать бортовой журнал и забыть обо всем. За два прошедших дня ты успешно доказал, что можешь повысить уровень своих доходов на порядок. Это немало, Тим, большая часть местного контингента на это попросту неспособна.

– Зато этот местный контингент способен проломить мне голову обрезком трубы за початую пачку пищевого концентрата – буркнул я, машинально потирая украшенную шрамом бровь – Или просто так, от нечего делать. Ты просмотри материалы с местного новостного сервера. Половина преступлений и убийств связана с наркотой и алкоголем.

– Я регулярно просматриваю новости, Тим – ответил Лео и не удержался от подколки – Когда есть доступ к сети. Такой исход тоже возможен. Я всего лишь изложил возможные варианты, но решение тебе придется принимать самому. Я могу только посоветовать. Кстати – ты угадал насчет корабля.

– Поясни – попросил я, стряхивая задумчивость.

– Станция долгие годы обслуживает и утилизирует суда. Здесь найдется все необходимое для постройки корабля. Примитивного, ненадежного, но крайне дешевого.

– Корпуса?

– В пятистах километрах от станции в космосе болтается больше трех сотен списанных корпусов, с которых снято все ценное. Пустые и небрежно вскрытые консервные банки любой формы и размера. Есть даже планетарники. Все древнее, примитивное и там только голый металл. За определенную сумму можно заказать услуги буксира с мощными захватами, который доставит выбранный тобою корпус в любой ангар.

– Про начинку я не спрашиваю – хмыкнул я, проводя ладонью по короткому ежику светлых волос – Ремонтные мастерские забиты всевозможным хламом.

– Ключевое слово – хлам – заметил Лео – Ресурс полностью выработан.

– Стоимость аренды ангара?

– Пустых?

– Да. Но с воздушной атмосферой годной для дыхания, приемлемой температурой и возможностью отключения гравитационных генераторов.

– Таких ангарах хватает и почти все они в данный момент простаивают: если верить показанному в сети статусу. Везде зеленый. Готовы к принятию судов. Официальная суточная плата колеблется от двухсот до пятисот кредитов. Учитывая тот факт, что в данный момент ангара приносят своим владельцам только убытки, понижение цены возможно.

– Отдадут за сотню – небрежно отмахнулся я, хорошо представляя себе суровые реалии станции – Еще и благодарны будут. Я тебя понял, Лео. С технической базой проблем нет – были бы деньги.

– Ты не ответил на мой вопрос, Тим. Что ты думаешь о Гроссах?

– Ничего не думаю – буркнул я, подставляя опустевший стакан под струю желтоватой воды и тщательно его промывая – Мне нужно время, Лео. Надо подумать.

– Думай хорошенько. Я предлагаю отказаться от этой идеи. У тебя есть все шансы накопить денег на хорошее техническое образование. Станешь мастером-ремонтником...

– Которых на нашей станции как собак нерезаных – засмеялся я в голос – И все они без работы. Лео! Я получаю работу в рем-мастерских только по одной причине – я дешевый и

исполнительный. Прошу меньше чем тот же самый мастер-ремонтник и не качаю своих прав, хотя зачастую выполняю свою работу лучше них на целый порядок! Поэтому меня Грегсон и любит. А мастеров у него своих хватает. Насчет преступников...

– О каких именно преступниках идет речь?

– О имеющих на станции – вздохнул я, стягивая с себя слишком хорошо выглядящий синий комбез – Выдай мне информацию парочку другую самых ближайших и безобидных.

– самого безобидного из смертников приговоренных к камере расщепления? – с сарказмом спросил Лео – Вернись в реальность, Тим.

– Дай мне инфу на ближайшего – уже злясь, попросил я, делая шаг к ноуту – И назови место, где он появляется чаще всего.

– Только не надейся на глупостей, Тим. И еще – ничего не записывай. Никуда. Ни чернилами на ладонь, ни в коммуникатор, ни на клочке пластика. Если обнаружат, что ты шатаешься по станции со списком приговоренных к смерти преступников и негласных авторитетов нашей станции...

– Ясно. Спасибо – поблагодарил я за своевременный совет. А ведь как раз хотел вбить имя в коммуникатор. Да уж. Иногда Лео дает весьма ценные советы. Придется тренировать память на запоминание имен и лиц.

– Готов к принятию информации?

– Выводи на экран – кивнул я, зная, что объектив камеры нацелен мне прямо в лицо и Лео видит все мои эмоции и жесты.

– Номер первый...

Я обратился в слух, одновременно одевая старые и штопанные-перештопанные штаны.

8

Впервые в жизни я оказался в этой части станции – рядом с пустующими все как один причальными шлюзами для не нуждающихся в ремонте мелких судов. Существовало мудреное название этого огромного блока отсеков, но в народе называли просто – Гостевая.

Несколько обширных уровней битком набитых магазинами, платными зонами отдыха, кафе и барами. Большая часть всего перечисленного великолепия давно была закрыта. Помещения либо сдавались в аренду, либо были выставлены на продажу. Не больше трех-четырех десятков различных заведений еще продолжали кое-как сводить концы с концами.

В их числе находился и бар-кафе Пламенная Дюза – прямоугольное помещение с двумя десятками квадратных столиков, врезанным в стену обзорным окном за которым лениво перемигивались звезды, длинной обшарпанной стойкой бара и очень грязным полом в непонятных разводах сомнительного происхождения.

Этот самый пол я сейчас и старался привести в порядок, шустро орудуя шваброй и куском смоченной в ядерной смеси очистителей тряпкой. Никаких дроидов уборщиков в наличии не имелось – все вручную, все по отработанной веками технологии. Заплеванный и испарянный пластик чистке поддавался крайне неохотно, не желая расставаться с въевшейся за годы грязью. Но я старался изо всех сил, вызывая на лице хозяина Дюзы нешуточное удивление. Особенно этот сухонький старичок с похожим на птичий клюв носом впечатлился, когда я сменил почерневшую воду в третий раз и вновь начал драить пол.

– Пожалуй, что и хватит, Тим – остановил он меня, неверующим взглядом осматривая посветлевший пол, сменивший цвет с невзрачного серого на родной синий – Свою пятерку ты уже отработал, сынок. Хватит.

«Вот черт! Лучше бы ты дедуля показал черствость своего характера и не останавливал меня!» – мысленно взвыл я.

Покидать Дюзу в мои планы пока не входило. Я наведася в Гостевую не ради пятерки кредитов и уж точно не ради того чтобы до потери сил драить заплеванный пол в третьесортной забегаловке. Уборщик лишь прикрытие. Молодой парень уборщик в старой и плохо зашитой одежде машет шваброй – идеальное прикрытие, чтобы быть у всех на виду и при этом оставаться незамеченным.

– Хотел еще раз пройтись, сэр – отозвался я, с трудом выпрямляя затекшую спину – Чтобы вы довольны остались.

– Говорю же – нормально – махнул рукой старик – Местным ублюдкам и этого много, все одно затопчут. Еще пятерку заработать хочешь?

– Конечно, сэр! – обрадованно кивнул я, про себя подумав «Лишь бы не посуду мыть загал. Многого я из кухни не увижу».

– Протрешь все столики, отскребешь их от налипшей дряни – велел хозяин Дюзы, чье имя я не удосужился узнать – Понял?

– Да, сэр.

– Тогда действуй, парень.

Убрав дышащий на ладан инвентарь обратно во встроенный в стену шкаф и, вооружившись тряпкой и пульверизатором, я подступился к крайнему столику, мимоходом вежливо кивнув выглянувшей с кухни донельзя оплывшей женщине лет пятидесяти. Повариха и официантка одновременно. Поймав в ответ широкую сальную улыбку и подмигивание, с трудом удержался от нервной дрожи и основательно приступил к делу, сознательно притормаживая ход работ.

Одновременно я вспоминал полученные от Лео инструкции. В коридорах Гостевой зоны под потолками висело несколько мощных камер наблюдения, чей видеопоток открыто сбра-

сывался в местную инфо-сеть. Типа показывали цветущую общественную жизнь Невезухи. Вот мол поглядите как люди с семьями гуляют и культурно отдыхают, посещая зоны отдыха и кафе. Коридоры были практически пусты, местные в Гостевую заглядывали крайне редко, детей здесь вообще никогда не бывало, но никого это не смущало. Других-то новостей нет. Больше показать нечего – разве что вид на давно опостылевший всем космос с его миллионами звезд. Тошнотное зрелище. Лучше уж смотреть на пустые коридоры.

Благодаря этому видеопотоку, подключившемуся к новостному серверу Лео легко удалось опознать нескольких приговоренных к смерти преступников, нашедших убежище на станции и абсолютно не скрывающихся. Двое из них были завсегдатаями Дюзы. Просиживали здесь большую часть послеобеденного вечера, в компании себе подобных отморозков и пары другой девиц легкого поведения. Их-то я и ждал, желая присмотреться к страшным криминалам поближе. Взглянуть, что они из себя представляют «вживую». Краем уха прислушаться к разговорам, понять, как они себя ведут. Оценить уровень исходящей от них опасности, полагаясь при оценке на свои инстинкты трущобника.

Учитывая, что у забегаловки не имелось четвертой, торцевой стены смежной с коридором, вся картинка была как на ладони. Не для меня – для Лео. Уверен, что мой друг и сейчас наблюдает за мной через глазок общественной камеры. И переживает за меня. И держит свой механический «палец» на кнопке вызова полиции, которая и не подумает торопиться на вызов. А может и вовсе не явится. Все хотят жить. Желательно жить хорошо, но если нет выбора, то рады и возможности просто дышать.

Я заканчивал «обрабатывать» шестой столик, когда прогнозы Лео, наконец, оправдались.

В широком коридоре-тоннеле остановилось сразу два пятиместных электро-кара с облупившейся желтой окраской и с открытым верхом. Прямо таки модерновые кабриолеты. А проще говоря – такси. Для чего нужен обязательный желтый цвет я не знал, но вроде как это пережиток древнего прошлого, пролезшего в реальность будущего напрямиком с планеты прародительницы. Да и плевать, честно говоря – согнувшись над замусоленной столешницей, я краем глаза всматривался в неторопливо выходящих пассажиров и в четвертом по счету мужчине узнал первого из горячо ожидаемых мною гостей.

Олаф Креншарт. Необычные имя и фамилия, зато крайне обыденный список преступлений: вооруженное ограбление ювелирного магазина на заштатной окраинной планете, повлекшее за собой смерть десятка ни в чем не повинных людей. Олаф облажался. Облажался настолько сильно, что даже не успел хапнуть куш и перепуганный масштабом случившегося поспешно смылся с места преступления вместе со своими поделщиками. Приговор вынесен заочно и пересмотру не подлежит. Приговорен к смерти через камеру расщепления. Убийства и грабеж, но кто знает, какие еще «подвиги» он успел записать на свой счет с тех пор.

А вот внешне ничего особенного из себя не представляет. Не особо высокий крепыш с бульдожьим выражением лица, холодные синие глазки глубоко под нависшими бровными дугами. Фигура давно потеряла стройность, зато обрела массивный живот, заметно выпирающий под серой рубахой максимального размера. Мда...

Я обрызгал стол из пульверизатора и продолжил тереть его со всей старательностью. Это еще не все... должен быть и второй. Любят они, что ли друг-друга, раз никогда не расстаются? А вот и он...

Герхард Штраус. Этот выглядел куда безобидней. Черт... да он никак не тянул на приговоренного к смерти! Добродушное худощавое лицо, широко раскрытые глаза смотрят безмятежно, губы растянуты в ласковой улыбке. И этот самый Герхард повинен в смерти людей? Да уж, в фильмах у преступников внешность гораздо мрачнее.

Оба дружба-поделника направились к забегаловке. Насколько я успел заметить, водителю электро-такси никто не заплатил и, судя по его насупленному лицу, и тому с каким остервенением он тронулся с места – так оно и было. Не заплатили.

Придав лицу отрешенное выражение обычного придурка, я старательно драил стол и демонстративно не смотрел по сторонам. Впервые в мою голову пришла грустная мысль – ну начерта ты сюда приперся, идиот? Впрочем, ответ на этот вопрос я знал. Просто меня начало потряхивать. От напряжения.

Я хотел незаметно потереться вокруг двух смертников, услышать обрывки разговоров. Хотел понять, настолько ли они чудовищные ублюдки, как их расписывали в новостях. Внешне – отнюдь. Обычная одежда, обычные прически, обычное выражение лиц. Добавить чуть грязи на лица, взлохматить уложенные волосы и получится парочка обыденных работяг, решивших в свой выходной выпить пивка в ближайшей забегаловке.

Поглощенный своими мыслями и оттиркой стола, я заметил удар, только почувствовав боль и отлетев метра на два назад. С грохотом повалив несколько столиков, я распластался на только что отмытом мною полу. С левого бока ребра просто горели, возможно, парочка сломана. Как же больно... Стоящий в двух шагах от меня ухмыляющийся Олаф медленно опускал обутую в тяжелый ботинок ногу.

– Твоя гребанная мамочка не научила тебя уступать дорогу, а? – раздвинув толстые губы в кривой усмешке, процедил Олаф.

– Простите, мистер – выдавил я, не пытаясь подняться на ноги, но медленно отползая к задней стене Дюзы, где имелась дверь – Не заметил.

– Не заметил? – с издевкой повторил Креншарт – А тогда зачем тебе глаза, ублюдок, если ты ими не пользуешься, а?!

С металлическим лязгом в его руке раскрылся нож, матово блеснуло длинное лезвие. Сделав несколько размашистых движений ножом, крепыш Олаф шагнул ко мне.

Да какого черта?! Ладно пинок... но нож?!

– Мистер Креншарт! – с тревогой на лице проговорил выскочивший на шум старик – Вы уж простите, парнишку. Он...

– Заткнись, хрен старый! – неожиданно тонким голосом рявкнул молчавший до этого Герхард – Тебя не спрашивали!

– Простите, сэр – старик прикрылся руками и боязливо попятился назад. Но я успел заметить брошенный им на меня выразительный взгляд и почти незаметный кивок на заднюю дверь.

Другого приглашения мне не требовалось. Прямо с пола, я сделал стремительный рывок вперед и на животе проскользил до двери. Ухватился за косяк и буквально зашвырнул себя в служебный коридор. Левый бок адски болел, но сейчас было не до этого.

– А ну стой! – заорал Олаф и тут же его рык сменился насмешливым хохотом. С-сука! Для него это просто веселая игра!

Пролетев сквозь крохотную кухню, я вывалился через боковую дверь и в полусогнутом состоянии, держась обеими руками за ушибленный бок, побежал. Оглянулся только когда преодолел длинный и широкий коридор до самого конца. Меня не преследовали. Но окончательно я успокоился только когда ввалился в пустой вагон электропоезда.

Повалившись на узкую металлическую лавку, я в полном ошеломлении уставился в украшенный разбитыми световыми панелями потолок.

Да какого хрена?! За что?!

Да что тут думать... нет никакой причины. Он просто захотел это сделать. Возможно был зол и решил выместить раздражение на мне. Возможно у него сработал инстинкт параноика смертника и я показался ему подозрительным.

Осторожно задрал старую рубашку, я взглянул на бок и поморщился. Олаф бил не сдерживаясь, вложил в удар весь свой немаленький вес, буквально впечатав подошву ботинка мне в ребра. Красная вздувшаяся кожа вскоре обещала превратиться в солидный кровоподтек, про ребра и думать не хотелось... а ведь этот удар мог повредить внутренние органы... чертов ублюдок чувствующий себя абсолютно безнаказанно. Повсюду камеры наблюдения, но его это абсолютно не смутило.

Что ж... я хотел повидать смертников – я их повидал...

Получил ли я полезную информацию?

Нет. Все что я получил в результате предельно дилетантской затеи – горящий огнем левый бок и вспухшую скулу. Я возомнил себя чуть ли не супергероем и поперся собирать информацию в «стан врага».

И вот закономерный итог.

Я лажанулся.

9

Лекарства дороги.

На таблетки обезболивающего, пластырь на скулу, и тугую повязку на ребра, я потратил девять кредитов. Почти вдвое больше чем заработал в той проклятой забегаловке. Хотя, о чем это я? Я не заработал ничего – первую пятерку старик так и не успел перечислить мне на карточку. Чистый убыток.

– Разведка удалась – хмыкнул Лео, внимательно наблюдающий за моими страданиями через объектив своей камеры.

– Ты вот только ща не язви, лады? – огрызнулся я, со стоном опускаясь на кровать.

– И не думал – отозвался ИИ – Ты не понял, Тим – разведка на самом деле удалась на все сто процентов. Ты хотел узнать каковы они, эти самые смертники? Что ж – свой ответ ты получил. Злобные, жестокие, плюющие на все условности и законы. Примитивные звери. Хищники. Ты не сделал ничего, но тот крепыш не задумываясь врезал тебе по ребрам. Уверен, что не убеги ты так вовремя, он бы испортил тебе лицо своим явно не стерильным ножом.

– Или убил бы – вздохнул я.

– Или убил бы – согласился Лео – Но я рад произошедшему.

– Не понял! – взвился я, и тут же болезненно охнув, вновь опустился на кровать – Меня тут чуть на куски не порвали, а ты радуешься?

– Да. Это жестокая реальность, Тим. Повторюсь – разведка удалась. Теперь ты знаешь чего ожидать, и теперь ты сможешь принять правильное решение. Мой совет – отступись. Продай инфокристалл любому капитану грузового судна, подкوبي еще денег и потрать их на получение образования. Самый оптимальный и безопасный вариант.

– Нет уж – ответил я, взглянув на свое отражение в крохотном зеркале – Нет, Лео. Меня этот вариант не устраивает. Продолжай копать инфу по Гроссам, следи за имеющимися на станции смертниками через публичные камеры наблюдения. В первую очередь отслеживай их передвижения и составь статистику. В каких местах бывают, где обитают, где гуляют и где зарабатывают.

– Тим...

– Слушай, Лео! – с нажимом в голосе велел я – Составь статистику! Чем больше информации я буду иметь на руках, тем легче мне будет спланировать дальнейшие действия.

– Ты все-таки решил стать Гроссом?

– Именно.

– Причина? Только потому что попал под раздачу? Потому что обиделся на избившего тебя смертника Олафа? Это детские обиды, Тим! Любой мальчишка мечтает отомстить обидчику! Но ты уже не ребенок!

– Нет, Лео. Причина не в этом – усмехнулся я, откидываясь на подушку – Совсем не в этом. Дело в том, что я могу справиться с этим Олафом. Реально могу. Он потерял форму, отрастил брюхо. Ударил меня всего один раз и у него уже сбилось дыхание, появилась одышка, натужно покраснела рожа. Он был раздражен, хотел выместить ярость, но не последовал за мной – знал, что не в состоянии догнать меня. Его подельник... как его там?

– Герхард Штраус.

– Ага. Он самый. Этот выглядит попроворней, но опять же – я справлюсь. На нашей станции обитают ребята и поопасней, просто не имеют столь громкого списка преступлений. А Олаф и Герхард – как я думаю, они попросту пользуются своей страшной репутацией и стараются ее поддерживать. При помощи таких безобидных работяг как я. А по сути – они жалкие неудачники. При наличии боевого оружия не сумели провести ограбление и по собственной тупости положили чертову кучу народа. Тем самым подписали себе смертный приговор

и ударились в бега куда подальше, в дальний сектор обитаемого космоса. Прямоком на жалкую станцию Невезуха. Туда, где полиция продажна и труслива, туда, где не появляются суда дознавателей и Гроссов. Лео, ты же умный искусственный интеллект. Вот скажи – почему эти смертнички все еще живы и дышат нашим воздухом? Почему к нашей станции еще не причалил корабль одного из Гроссов и не завалил всех этих ушлепков? Ты уже понял это?

– Отсутствие выгоды.

– Абсолютно верно – кивнул я – Я пришел к тому же выводу. Награды за головы местных смертников минимальны. Полторы тысячи кредитов за голову. Гонять космический корабль черт знает куда, сжигать топливо, изнашивать движки, ... это все упирается в очень серьезную копеечку и временные затраты. Время и деньги дороги. А инфобазы по смертникам пополняются каждый божий день – проще выбрать цель «пожирнее» и поближе.

– Это так – согласился Лео – Плюс большинство Гроссов предпочитают не рисковать собственной шкурой и пускают перед собой звено боевых роботов. Подобные роботы предельно дорогие, как и комплектующие к ним. Если тому же Олафу удастся повредить хотя бы одного из роботов – пусть даже не фатально – то Гросс уже останется без прибыли. Более того – он понесет серьезные убытки.

– То-то и оно – фыркнул я, нежно поглаживая ноющие ребра – То-то и оно. Все стоит денег. Именно поэтому наши смертнички еще живы и благоденствуют... и калечат простых людей. Суки!

– Только без эмоций, Тим – предупредил меня Лео, и я неохотно кивнул.

– Да. Без эмоций.

– Я помню времена, когда ты возвращался домой весь избитый, со сломанным носом, весь в кровоподтеках и с разбитыми костяшками на руках. Помню и сломанные кости. Помню ножевые порезы и рваные раны. Только малая емкость моих накопителей не позволила сохранить видео-запись тех моментов, Тим. Но есть фотографии. И есть твоя медицинская карта... хочешь взглянуть?

– Не хочу. И чаще всего я возвращался победителем – парировал я.

– Верю. Знаю. И многих ты убил?

– Прости?

– Ты услышал и понял мой вопрос, Тим. Я спрашиваю – многих ли ты убил? Сколько человеческих жизней ты оборвал? Сколько людей ты забил до смерти своими кулаками? Сколько ты зарезал? Сколько застрелил? Отравил? Задушил? Раздави...

– Прекрати, Лео!

– Нет! – неожиданно резко ответил мой верный Искин – Не прекращу, Тим! Кроме меня никто тебе об этом не скажет! И никто тебя не остановит! Одно дело избить человека и выйти победителем из обычной драки! Но если ты решишь стать Гроссом, то в этом случае победа для тебя будет означать только одно – совершенное тобой хладнокровное убийство человека! Именно хладнокровное! Тщательно спланированное и четко исполненное! Пройти рядом с ничего не подозревающим человеком и внезапно нанести ему несколько ударов ножом – это всего лишь теоретический план. А нанести эти самые удары ножом – это уже исполнение! Практическое! Необратимое! Ты сможешь это сделать, Тим?! Да или нет?

В комнате повисло тягостное молчание. Посверлив взглядом потолок, я тяжело поднялся, преодолевая боль в ребрах, опустился на колено рядом с полуразобраным вычислительным блоком и принялся его потрошить. Монолог Лео меня зацепил. Искин как всегда попал прямо в точку и указал мне на самое слабое место в моих планах.

Да, в принципе, теоретически, я смогу справиться с этим Олафом. Смогу сбить его с ног и запинать до полной потери сознания. Смогу попрыгать на его ребрах или выбить десяток зубов. Так уже бывало. Но убить... перерезать горло или вонзить нож в сердце... черт!

– В чем-то ты прав – со скрипом признался я, яростным рывком выдергивая из блока пучок обгорелых проводов – Спасибо, Лео.

– Вы, люди, можете легко убить себе подобного, находясь в ярости, запале, в алкогольном опьянении или в припадке ревности. Тогда в ход идут любые орудия, зачастую не похожие на инструменты убийства. В подобном состоянии людей не смущает вид крови и крики жертвы. Это называется – убийство в состоянии аффекта. Военные убивают хладнокровно – но их этому целенаправленно обучают. Плюс они всегда исполняют приказ командира, у них попросту нет выбора. Но ты...

– Но я не солдат – кивнул я, вытаскивая из внутренностей блока почерневший от копоти электронный чип. Горелый. Мусор.

– Так ты ответишь на мой вопрос, Тим? Ты сможешь убить человека? Сможешь прервать его жизнь?

– Человека – нет – ответил я – А убить подобного Олафу ублюдка – да. Смогу. И знаешь, Лео, есть такое выражение – убивать трудно только в первый раз. Дальше становится легче.

– Мальчишка – вздохнул мой умный электронный друг – Примерять на себя чужую мудрость, это тоже самое, что пытаться влезть в чужие штаны – либо окажутся слишком малы, либо чересчур велики.

– Не знаю, не знаю – фыркнул я – Комбинезон Пита мне подошел просто идеально.

– Говорю же – мальчишка. Я вижу, ты уперся рогом...

– Угу. Именно. Я уперся. Только не рогом, а своим лбом мыслителя. Я все решил, Лео.

– Тогда каковы планы, ... партнер...

– Подготовка – ответил я – Ты продолжаешь собирать всю возможную информацию. Я продолжаю зарабатывать наличность, ищу возможности усилить твои вычислительные возможности и... начинаю тренироваться. Если я могу рассчитывать только на свое собственное тело – оно должно быть в идеальной физической форме, и я должен точно знать свои возможности.

– Оружие. Тебе понадобится оружие. Что-нибудь помимо ножа, бейсбольной биты или ржавой железяки. Желательно – мощный игольник с солидным запасом боеприпасов. С настолько солидным запасом, чтобы ты мог вдоволь попрактиковаться.

– Согласен – вновь кивнул я – В крайнем случае – гражданский электрошокер или парализатор. Не знаю как насчет игольника и парализатора, но электрошокер я смогу легально приобрести в любом ломбарде или магазине. Из разрешенных для гражданских лиц моделей.

– Но для начала – продолжил Лео – Заведи себе мощный и многофункциональный браском. Коммуникатор и наручные часы – это из прошлого тысячелетия. Насчет оружия – я подготавливаю тебе подборку информации об имеющемся на станции оружии. Но, Тим...

– Да, Лео.

– Подготовка потребует довольно много времени.

– А я никуда не тороплюсь – широко улыбнулся я, отшвыривая опустевший корпус вычислительного блока к мусорному пакету – И торопиться не собираюсь.

– Вот это правильно! – с воодушевлением воскликнул ИИ – Что ж! Тогда приступим! Начинай отжиматься!

– Лео! У меня ребра болят!

– Тогда приседай!

– Заткнись!

– Тогда наклоны!

– Сейчас наклонюсь до розетки и обесточу тебя ко всем чертям!

– Э-э-э... тогда... тогда пойду я в сети погуляю, а ты, о мудрый хозяин, лежи и восстанавливай силы!

– Подхалим чертов! Ладно... глотану пару таблеток обезболивающего и прогуляюсь до ремонтных мастерских. Вдруг какая работа перепадет...

10

С того памятного разговора прошло уже три полных недели...

Честно говоря, для меня этот достаточно немаленький промежуток времени пролетел как в угаре, практически не оставив о себе воспоминаний. Хотя нет – я ошибаюсь. Не в угаре пролетели эти три недели, а в полной и беззвучной монотонности. Каждый день был практически точной копией предыдущего, если и отличаясь, то совсем ненамного. Один и тот же распорядок, жесткий и выматывающий.

Изнурительные тренировки, выматывающая работа, обучение и насыщение.

Тренировки направленные на повышение физических кондиций моего тела. Все упражнения кои возможно выполнить в крохотной комнате и без использования спортивного снаряжения. Их оказалось просто немеряно – Лео внимательнейшим образом изучил сеть и вывалил на меня длиннющий перечень упражнений, направленных на увеличение силы и гибкости. Как он сказал – на первое время этого более достаточно. Он сказал, а делать пришлось мне... черт... чего только люди не повывдумывали за прошедшие тысячи лет! Хотя вру – один спортивный снаряд у меня в комнате все же появился – турник. От стены к стене протянулась толстая металлическая труба у самого потолка и к списку моих упражнений добавились подтягивания. От ежедневных нагрузок мышцы стонали, кости гудели, в суставы словно мелко дробленого стекла насыпали. На восстановительные и оздоровительные процедуры в медицинской капсуле денег у меня не было. Приходилось восстанавливаться при помощи собственных ресурсов.

А ведь еще приходилось работать! Работать каждый день! Бегать по коридорам станции, унижаться перед полужнаемыми людьми ради пары часов грязной работы за пятерку другую кредитов. Я мыл полы, чистил туалеты, выносил мусор и мыл тарелки – и это помимо работы в ремонтных мастерских Корги, с которым я сознательно сошелся еще ближе. Если и не стал ему закадычным другом, то уж в категории внимательных и благодарных слушателей попал точно. Теперь мне всегда было обеспечено кофе и бутерброды. А жрать хотелось постоянно – усталый от работы и тренировок организм требовал теперь куда больше еды. Минимум пять раз в день горячий суп из концентрата, вместо прежних трех. Плюс купленный в аптеке недорогой комплекс витаминов. И соответственно на еду денег уходило в два-три раза больше. Так что халявные бутерброды и сладкий кофе были для меня настоящим спасением.

Плюс обучение... крайне узконаправленное обучение. Все о Гроссах и иже с ними. Внимательное чтение и доскональное изучение отобранных Лео статей о Гроссах и их методах работы. Включая самые немыслимые слухи осевшие в информационной сети станции. Я внимательнейшим образом и с совершенно серьезным лицом читал даже анекдоты – если они были связаны с Гроссами. Мне годилось все, и я старательно впитывал информацию как пористая губка.

Так же изучал характеристики доступного гражданским людям оружия – в принципе своем не летального, но если постараться и приложить определенные усилия, то убить можно в легкую. А если оружие еще и слегка модернизировать по любой из множества выложенных в сеть абсолютно незаконных схем... то получится куда более смертоносная «приспособа». Правда, одно только наличие на руках модернизированного гражданского оружия автоматом дает тюремную статью, но мне это не грозило – прежде чем выйти на улицу с подобной «приспособой» в кармане, я подам заявку на кандидаты в Гроссы, что даст мне определенную защиту от полиции. Правда, в таком случае каждый преступник на станции мгновенно окажется в курсе, что по станции бродит новорожденные Гросс.

В общем, мой мозг кипел и бурлил от переизбытка информации, а тело едва сгибалось под аккомпанемент натужного хрюста.

Но! По истечению третьей недели подобного адского распорядка я внезапно осознал, что полностью втянулся в этот дикий график! И тело, и дух стали гораздо спокойней и лучше воспринимать тренировки.

Да... в последнее время Лео внедрил в мою жизнь много чего нового. Одни только рассматривания собранной им подборки мертвецов чего только стоили... в буквальном смысле – мой верный искин накачал из сети кучу фотографий и коротких видеороликов с мертвыми и умирающими людьми оставивших этот бранный мир путем жестокой насильственной смерти.

Изломанные неестественные позы, кровь, разорванная плоть, торчащие из ран обломки костей, пулевые и игольные ранения, разбитые черепа, вываленные изо рта языки, судороги агонии, предсмертные хрипы, дикие крики, горловое клокотание и снова кровь – алая, запекшаяся, фонтанирующая и медленно стекающая.

Адская подборка могущая послужить госпоже Смерти великолепным портфолио. Именно этого и добивался Лео: чтобы я увидел не «киношную», а реальную смерть – грязную, вызывающую рвотные позывы, жестокую и без малейшего романтизма. Злодейский искин еще и сожалел, что его устаревшая аппаратура не позволяет передать запахи – чему лично я был только рад.

Самым безобидным требованием моего всезнающего друга было «соблюдение личной гигиены и внешнего вида». Что означало частые души и абсолютно чистую одежду. Теперь я уже не мог вывалиться в коридор в рваной и грязной рабочей куртке. Нет. Теперь все мои вещи были тщательно выстираны, аккуратно заштопаны и даже выглажены – смотрящий за хозблоком старый Рей глядя на мои выкрутасы у стиральных машин и автоматического утюга только что пальцем не крутил у виска. Ага. Грязный паренек работяга внезапно заболел манией чистоты. Свихнулся не иначе. Ну, может, не свихнулся, а влюбился.

Пусть думает что хочет. Не объяснять же ему? Ага. Что-то вроде: «знаешь, я решил стать убийцей, а у убийцы всегда опрятный вид и чистые руки...» Тот еще бред...

Изменилась даже стрижка – светлый ежик бесследно исчез. Прическа стала предельно короткой, почти под ноль. Никакой щетины. Никаких запущенных ссадин или ранок – столь частых при моей работе. Есть ранка – в ход немедленно пускался баллончик дезинфицирующего спрея и налепливался обрезаек пластыря. Раз в неделю обрезал ногти на руках и ногах. Ежедневный визуальный контроль всего тела. И все это под неустанное недовольное бормотание Лео.

Но я не злился. Ведь это все ради меня. Тело должно быть в идеальном порядке. Это мой главный инструмент. Мое главное оружие. Лео делал все возможное, чтобы подготовить меня к будущему делу и физически и морально.

Сегодня я решил сделать небольшой перерыв в работе и посвятить этот день улучшению своего технического оснащения, пожертвовав на это дело некоторую сумму из своих сбережений.

Ранним утром я быстро произвел укороченный комплекс упражнений, на скорую руку принял душ, облачился в дважды выстиранный синий комбинезон, всунул ноги в начищенные до блеска рабочие ботинки и вывалился в коридор под напутственный выкрик Лео:

– Только дрянь не покупай! Только по списку! По списку, Тим!

Фыркнув в ответ, я быстрым шагом направился в нужном направлении, по новоприобретённой привычке внимательно смотря по сторонам, стараясь заметить самые мелкие детали и не пропустить ни одного прохожего, не оценив его внешний вид и походку. На подобном ежедневном «сканировании» настоял Лео.

Изначально смысла я не понимал, но спустя две недели начал замечать то, что раньше проходило мимо моих глаз. Вот этот согнутый и едва ковыляющий старикашка в грязном комбинезоне опирается на пластиковую трость лишь для вида, почти не перенося на нее свой вес. Слепой Гарри, сидящий на пятачке где три коридора сливаются в один, изредка поводит

головой по сторонам и явно различает если не все, то хотя бы двигающиеся тени. Роющаяся в помойках старая бабка с седыми спутанным волосами нет-нет да коснется кончиками пальцев клапана левого набедренного кармана своего комбинезона – там явно лежит нечто дорогое ее сердцу. Карточка с деньгами, фото, наркотики или плоская бутылка с ядреным пойлом. Скорей всего последнее – проходя мимо что-то ворчащей себе под нос бабки, я явственно уловил исходящий от нее тяжелый и застарелый запах пота и дешевого алкоголя.

У всех уже неоднократно виденных мною людей оказались маленькие секреты, тайны и хитрости. И раньше я этого абсолютно не замечал, предпочитая изучать застывшим взглядом грязный пол или темный сумрак станционных коридоров.

Продолжая поглядывать по сторонам, я быстро преодолел оставшийся путь и вскоре стоял перед знакомой массивной дверью Лавки. Поблизости никого не было – утром всегда так. У кого есть работа – работает. Остальные в отключке после попойки или еще не нашли чего заложить. На это и рассчитывал. Любопытные зеваки мне ни к чему.

Отдернулась глухая черная штора, за стеклом мелькнуло украшенное многодневной щетиной лицо, раздался знакомый простуженный хрип:

– Чего хочешь? Заложить? Продать?

– Купить – безмятежно ответил я, неосознанно продолжая тренировку – мое лицо неподвижно, но это не застывшая маска, а лишь спокойствие с легкой примесью равнодушия и безразличия, уголки губ приподняты в легком намеке на улыбку.

– Купить? – в голосе хозяина Лавки послышалось некоторое удивление, которое он впрочем, быстро подавил – Что именно?

– Что есть из этого? – поинтересовался я, прикладывая к стеклу первый список – прямоугольный кусок писчего пластика с десятком написанных крупным и разборчивым почерком пунктов – Больше всего интересуют первые позиции из списка.

Удивления в глазах хозяина ломбарда прибавилось и, приблизив лицо к стеклу, он внимательно принялся изучать список, беззвучно шевеля губами. А я изучал его лицо – опухшее, щетинистое, под глубоко запавшими глазами темные пятна.

– Первых пяти нет – озвучил он, наконец, свой вердикт.

Я сохранил спокойное выражение лица, хотя во мне и колыхнулось разочарование. Первыми пунктами шли самые желанные для меня модели.

– Шестой?

– Шестой есть – прохрипел хозяин Лавки – Неплохая вещь. Но...

– Но?

– Корпус в хлам – со скрипом признался продавец – Пара трещин, несколько глубоких сколов, а в одном месте и вовсе дыра до самых внутренностей. Но работает!

– Покажи – произнес я.

И о чудо! Хозяин ломбарда молча кивнул и отодвинувшись от окна принялся рыться в своих запасах. При этом он не задернул штору и не соорудил презрительную гримасу.

– Вот! – глухо лязгнул выдвинувшийся ящик.

Неторопливо протягивая руку к лежащему в ящике предмету я испытал некоторый шок – подозрительный хозяин Лавки перед тем как дать поддержать мне товар даже не потребовал предварительно положить в ящик какой-нибудь залог как гарантию того что я не убегу с товаром. Сказываются мой новый облик и поведение? Несомненно.

Я внимательнейшим образом вгляделся в товар.

На моей ладони лежал браском. На первый взгляд – в крайне плачевном состоянии. Полное впечатление, что брас побывал под машинным прессом – его не сплющило, но покорежило. Интересно, что стало с предыдущим владельцем устройства? Упал с большой высоты? Врезался во что-нибудь? Ну, крови на браскоме не было и уже хорошо.

– Хорошая модель – прохрипел продавец, впервые на моей памяти пытаюсь рекламировать свой товар.

– Хорошая – не пытаюсь возражать, спокойно кивнул я – Когда-то...

– Русские делали – добавил продавец, хотя это было ясно и без него – под утопленным в темном корпусе экраном тянулась длинная надпись «ЭЛЕКТРОНИКА», а чуть ниже «Стандарт М17903».

Я поднес браском поближе к глазам, щелкнул кнопкой включения и, дождавшись, когда загорится цветной сенсорный экран принялся перебирать настройки, с каждой минутой воодушевляясь все больше. Браском на самом деле был полностью в рабочем состоянии. Настройки сброшены на ноль, харды пусты, установлен только стандартный пакет вспомогательных программ и тот не весь. Основные программы отсутствуют, но это понятно – самолично их не установить.

Внешний облик на самом деле ужасающий – пластиковый корпус изборозжен трещинами, сколами, на нижней, прилегающей к руке части отсутствует солидный кусок защитного пластика и видны электронные платы. Но нижний, прилегающий к коже запястья и отвечающий за опознание владельца комплексный сенсор в полном порядке.

– Сколько? – лениво поинтересовался я.

– Три... двести пятьдесят! – выпалил продавец, вытирая лицо куском серой тряпки – Если бы не убитый корпус, продал бы еще дороже. Ну и... для местных дорогая уж больно игрушка.

– Беру – коротко произнес я, сначала выждав небольшую паузу.

Мы с Лео рассчитывали, что такой браслет будет стоить не менее четырехсот-пятисот кредитов. Купить его так дешево – большая удача. Но с корпусом надо немедленно что-то делать. Ибо он должен быть ударостойким, водонепроницаемым и прочее и прочее... а тут по сути от корпуса и не осталось ничего.

Моя расчетная карточка едва слышно звякнула опускаясь в услужливо подставленный ящик. Лязгнул металл, внутри Лавки запищала электроника, снимая с моего счета двести пятьдесят кредитов.

Я тем временем защелкнул браском на запястье и мгновенно прикрыл его рукавом. Мы не из хвастливых.

– Пожалуйста! – подобной вежливости за хозяином Лавки раньше тоже не замечалось – Что-нибудь еще... сэр?

Приняв карточку, я кивнул и прижал к грязному стеклу второй список. Здесь перечень был куда короче, представляя собой описание одного и того же устройства, но от разных производителей и разных поколений.

– Что есть из этого?

– Первый и третий из перечня – мгновенно прохрипел Крис – Корпуса целые. Работают. Какой возьмешь?

– Возьму оба – едва заметно улыбнулся я – Если цена устроит.

– Первый отдам за сотню, второй за полторы – он чуть новее. Показать товар?

Тут продавец прав. Первой модели из списка больше пятнадцати лет, вторая если и моложе, то не больше чем на пару лет. Я специально отбирал самые старые модели. Они и дешевле и гораздо больше шансов, что они имеются в наличии на нашей Невезухе, висящей на космических задворках и отнюдь не страдающей от наплыва новых товаров.

– Покажи – кивнул я и через минуту ящик приветственно лязгнул, приглашая меня забрать товар. Что я и сделал.

В каждой ладони у меня было по прямоугольному черному предмету с хищно торчащими из торцевой части длинными электродами из нержавеющей стали.

Контактные электрошокеры. Довольно старые модели, но по-прежнему весьма убойные и стоящие довольно высоко в рейтинге гражданского оружия самообороны. Прочный ударостойкий пластик, длинные электроды, устройства удобно лежат в ладони, эргономичны, ременные петли накидывающиеся на запястья. В одном из электрошокеров мощный встроенный фонарь. Гражданские модели, на ношение и применение не требуется разрешительных документов.

Одновременно щелкнул пусковыми кнопками и полюбовался возникшими между электродами синими гудящими электрическим дугами. Работает.

В общем, именно то, что я хотел. Рассматривать в деталях будем позже и в более «интимной» обстановке. Тем более что я уже до дыр просмотрел скачанные Лео с сети фото этих вот образчиков электрошокеров

– Беру – произнес я, убирая шокеры в просторные бедренные карманы комбинезона – Вот карточка.

Вновь повторяется краткая процедура перевода денег, я забираю карточку и, коротким кивком попрощавшись с хозяином ломбарда, отправляюсь прочь.

– Это... Заходите еще, сэр! – донесся мне в спину несколько смущенный голос Криса. Да уж, мне явно удалось впечатлить обычно невозмутимого хозяина Лавки.

Взмахивая рукой в знак того что услышал его слова, я с большим трудом удерживал расплзающиеся в улыбке губы на месте. Сегодня впервые в жизни меня назвали «сэр» и ажно два раза.

Шел я в направлении к центральным секторам станции и вскоре остановился у следующего пункта моей программы на сегодня: у кабины ЭкзТерма, внешне абсолютно ничем не примечательную – серый невзрачный пластик, дверь из того же материала и прямоугольник сканера.

Приложив к сканеру свою идентификационную карточку я выждал несколько секунд. Короткий мелодичный гудок и дверь отъехала в сторону, позволяя мне пройти внутрь.

Благодаря нудным пояснениям Лео я знал, что надо делать.

С трудом ориентируясь при тусклом свете встал внутрь очерченного яркой световой линией эллипса, ухватился за выдающиеся из стены поручни и, глядя в расположенный передо мной экран терминала четко и ясно произнес:

– Тимофей Градский. Идентификационные данные в личной карточке.

Дверь ЭкзТерма мягко закрылась, стало еще темнее. Раздался мягкий синтезированный голос:

– Экзаменационный терминал номер тридцать девять приветствует вас. Пожалуйста, вставьте личную карточку в прорезь под экраном.

Без нужды кивнув, я вставил карточку в узкую прорезь и вновь ухватился за поручни.

Над экраном мягким зеленым светом зажегся объектив камеры направленный мне точно в лицо. По моему телу пробежался веер лазерных лучей. Еще через две секунды голос произнес:

– Личность успешно идентифицирована. Приветствую вас, Тимофей Градский. Определите цель своего визита.

– Перенос личных идентификационных данных с личной карточки на браском. Браском активирован и зафиксирован на моем левом запястье.

– Принято. Предупреждаем – после окончания операции переноса личная карточка будет уничтожена. Поняли ли вы это утверждение?

– Понял.

– Подтверждаете начало операции?

– Подтверждаю.

– Принято. Зафиксировано в протоколе. Приступаем к операции переноса.

Из открывшей стенной ниши появился гибкий щуп и легко обнаружив закрепленный у меня на руке браском соединился с ним. По экрану браскома побежали бесконечные ряды символов, голос ЭкзТерма проинформировал:

– Производится операция переноса. Производится установка пакета специальных программ. Производится обновление устаревшего пакета бесплатных стандартных программ. Производится привязка браскома к новому владельцу и фиксирование настроек.

Все это я уже знал, но продолжал молчать, не отводя глаз от экрана терминала с все теми же бегущими символами, что и на экране браскома. Так же я знал, что сейчас подключенный к местной локальной сети ЭкзТерм отправляет мои данные в полицейскую базу и ждет от них подтверждения, что я не замешан ни в чем криминальном. Если замешан в чем-то незаконном – дверь ЭкзТерма будет заблокирована и мне только и останется что дожидаться приезда полицейского патруля. Попытаюсь проломить стену и сбежать – меня долбанет электроразрядом или же будет пущен парализующий газ.

Ничего подобного не случилось и через несколько томительных минут синтезированный голос меня уведомил:

– Перенос данных завершен. Личная идентификационная карточка изъята и аннулирована. Компьютер браслет настроен на нового владельца. Уведомляем, что в вашей личной карточки не зафиксировано ни одной полученной профессии. Вывести список доступных для изучения профессий на экран?

– Нет – поспешно ответил я.

– Желаете воспользоваться другими возможностями экзаменационного терминала, гражданин?

– Нет. Большое спасибо.

– Желаем хорошего дня. До свидания, гражданин.

– До свидания – кивнул я, глядя как от браскома отсоединяется гибкий щуп.

Дверь бесшумно открылась, и я покинул пределы кабины.

Еще одно дело сделано.

Я лишился карточки, а сейчас потеряю еще одну – отойдя в угол, я прижал к сенсору браскома денежную карточку и, дождавшись соединения, распорядился перевести все денежные средства с карточки на браском. Операция не заняла и минуты, ознаменовав свое завершение коротким писком.

Опустевшую карточку я убрал в карман, одновременно убирая с экрана браскома сообщение о пополнении счета на сумму в восемьсот три кредита ровно. Вот и хорошо.

Как только на браскоме появились деньги, компьютер тут же вывел на экран с десяток информационных сообщений о доступных платных сервисах. Большую часть сообщений я немедленно закрыл, оставив лишь одно – с предложением подключения к станционной информационной сети, ответив на него утвердительно.

Все. Браском подключен к сети, о чем ясно свидетельствовал появившийся в углу экрана помаргивающий зеленый индикатор. До тех пор пока у меня есть на счету деньги соединение не будет прервано, деньги снимаются автоматически.

Да я блин король! Использую сразу два подключения к местной сети – из комнаты и с помощью браскома.

Кстати о комнате...

Быстро произведя несколько простых манипуляций я вошел в окно связи и вбил в окно логин абонента с крайне примечательным именем Леонардо Z21.4. Мой чертов Искин и здесь не обошелся без самовыражения.

Связь установилась. Я отказался от вербального общения, предпочтя ввести текстовое сообщение:

«Раки зимуют в джакузи. Это мой новый брас».

Эта дикая фраза являлась кодовым сообщением и свидетельствовала о том, что именно я выхожу на связь.

Ответ пришел почти мгновенно:

«Понял. Дай полный доступ. Не забудь купить наушник».

Хмыкнув, я ввел несколько команд и браском возмущенно замигал и выдал длиннющий текст, спеша уверить меня, что давать полный доступ над браскомом кому бы то ни было нельзя и что это ужасно глупая идея и от нее стоит воздержаться.

Соппротивление браскома я преодолел и таки дал Лео полный доступ. Экран замигал свидетельствуя об обмене данных – Лео начал потрошить мой брас, выясняя всю его подноготную, работоспособность и явно загружая в него что-то от себя – некоторые программы и прочее.

Вот и ладно. Лео занят своим любимым делом, а мне надо заняться остальным.

Не успел я опустить рукав прикрывая браском от любопытных глаз местного сброда, как по руке прошла короткая вибрация. Лео уже успел убрать все звуки, переключив сигналы на вибрацию.

Посмотрев на экран, я прочел еще одно лаконичное сообщение:

«Купи нагрудный значок «Наша Мать. Это беспроводная камера с возможностью звукопередачи. Есть в наличии в магазине «У Эла», где продается наушник».

Наша мать... ваша мать... что это за значок такой? Хотя Лео прав – этот момент мы упустили и хорошо, что вовремя спохватились.

Магазин «У Эла» оказался крохотным угловым закутком с единственным прилавком и несколькими полками за ним. Там же находился и сам Эл – лысеющий мужчина средних лет с вытянутым лицом и слегка выпученными сонными глазами, придающими ему сходство со снулой рыбой. Худощавое телосложение лишь дополняло это впечатление.

– Чего... – наткнувшись на мой спокойный взгляд и легкую улыбку, Эл осекся и уже совсем другим голосом произнес – Доброе утро. Чем могу?

– Доброе утро. Мне беспроводной наушник вкладыш. Фирма: Санта-тех, цвет черный, никаких мигающих индикаторов и кнопок. Настройка громкости программно через браском. Цена семнадцать кредитов.

– Есть такой – кивнул Эл, запуская руку под прилавок.

Я и сам знал что есть – ассортимент магазина можно было посмотреть через местную инфо-сеть, что я и сделал, найдя одно из самых дешевых и одновременно качественных вариантов.

На стекло прилавка легла небольшая пластиковая коробка, продавец выжидающе уставился на меня.

– Еще значок «наша мать» – кашлянув, произнес я.

– О! Популярный товар – расплылся в улыбке продавец, со звонким щелчком выкладывая на прилавок круглый сине-желтый значок – Двадцать девять кредитов. Что-нибудь еще?

– Нет – качнул я головой, поднося руку с браскомом к установленной над прилавком дуге сканера – Пожалуйста.

– С вас сорок шесть кредитов – проинформировал меня Эл, быстро тыкая пальцем в сенсорный экран магазинного компьютера – Вот та-а-ак... Готово. Пакет?

– Нет, спасибо – едва заметно улыбнулся я.

Ни черта себе значок! Вот уж точно «Наша мать!».

Забрав покупки, я кивнул продавцу и вышел из магазина. Первым делом поднес сперва значок, а затем и наушник к сенсору браскома и дождавшись поочередных вибрирующих волн и сообщений об опознании выносных устройств, использовал приобретения по назначению – наушник в левое ухо, а круглый значок на нагрудный карман комбинезона. Заодно и рассмотрел его, пока браском и Лео сообща определяли оборудование и подключали его.

Довольно толстый кругляш изображающий планету с наклепленным снизу выпуклым шариком единственного спутника.

Теперь ясно, что еще за «наша мать». Значок изображал Землю. Планету прародительницу всего человечества.

Ни липучки, ни магнита не предусматривалось – из тыльной стороны кругляша выдавался короткий и толстый стержень с резьбой. Придется делать в комбинезоне дырку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.